

МОСКОВСКИЕ СУВЕНИРЫ

(только для реваншистов!)

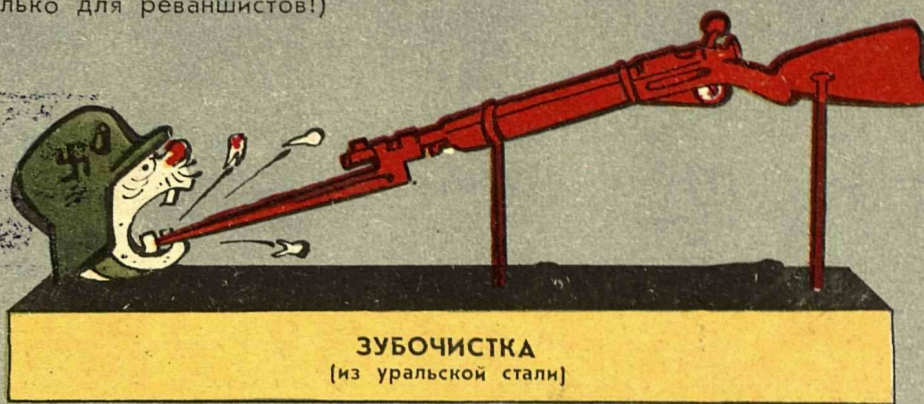
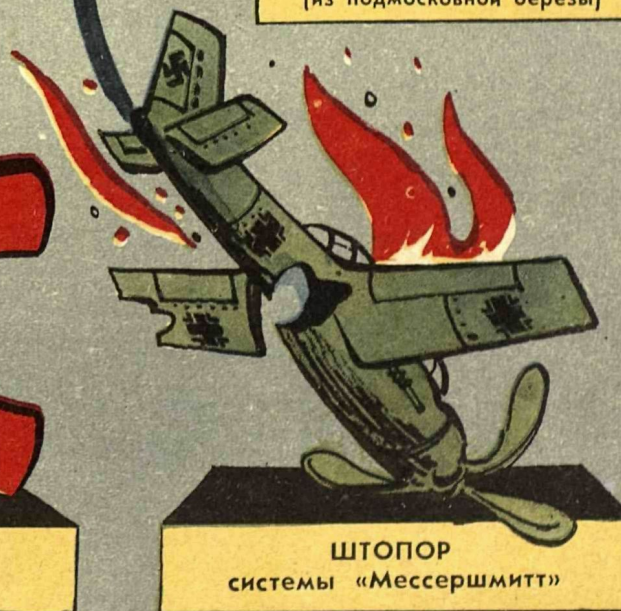

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ЖРОЖОДИЛ

№ 33 (1827) НОЯБРЬ 1966

год издания сорок пятый

1941 год, начало декабря... Измотав гитлеровские полчища в жестоких оборонительных боях на подступах к Москве, советские войска сокрушительными ударами отбросили врага далеко от стен столицы. Развивая контрнаступление, наша армия вынудила гитлеровцев впервые продемонстрировать перед всем миром классические образчики фашистского «драпа».

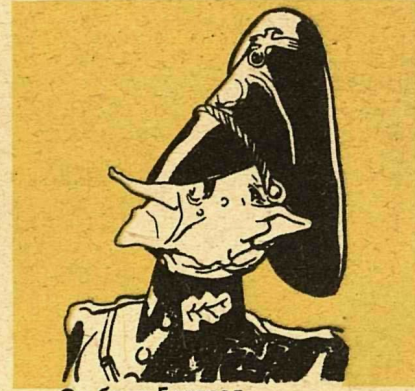
Верным другом советского солдата была в ту суровую военную годину искрометная шутка, убийственная издевка, гневная насмешка над «великими завоевателями».

На этих страницах мы воспроизводим некоторые материалы из «Крокодила», «Комсомольской правды», фронтовых журналов и газет, датированных ноябрем — декабрем 1941 года.

ИСТОРИЯ ЕГО ПОБЕД

Он брал Париж

Он брал Белград

Он брал Львев

Он «брал» Москву

Рисунок КУКРЫНИКСЫ («Крокодил»)

ТРОФЕИ ФРИЦА

«На Москву держи маршрут»,—
Наставляли Фрица.
Фриц ответил бодро:
«Гут,
Можно поживиться...»

Ровной лентою бежит
На Москву дорога,
По обочинам лежит
Мертвых фрицев много.

Рельсы, словно змеи.
Едет Фриц с войны
домой
И везет трофеи.
Постарался он, как мог:
Сапоги — с собою,
Не хватает только ног —
Ноги под Москвою...

Можно «организовать»
И гусей и уток,
А Москву намерен взять
Он за двое суток.

Шар порожней головы
Клонится все ниже.
Близко Фрицу до
Москвы,

Кондрат КРАПИВА

А до смерти ближе.
...Дым клубится над
страной,

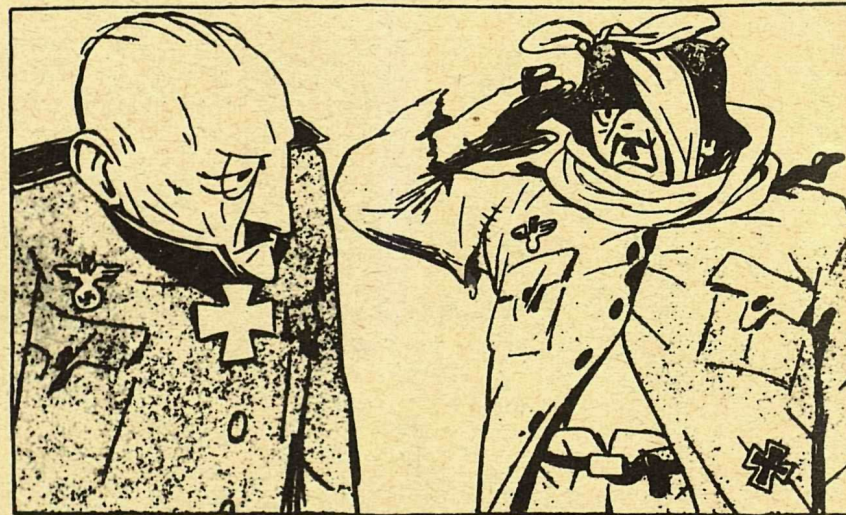
(«Фронтовой юмор»)

ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ

Туда и обратно.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА («Крокодил»)

— Много осталось до Москвы?
— О, пустяки! От нашего батальона осталось только сорок человек.

Рисунок Г. ВАЛЬКА («Крокодил»)

ШТАНЫ

Среди громадных потерь гитлеровской армии сегодня нам хочется выделить одну. Старший стрелок Вайс потерял штаны. При каких обстоятельствах этот бравый воин положил брюки на алтарь «Великой Германии» — доподлинно неизвестно. Но, надо полагать, случившее было более чем достаточно.

Если судить по письмам солдат и показаниям пленных, гитлеровцы любят бомбить и терпеть не могут, когда бомбят их самих. Но, так как советские летчики не считаются с их вкусами

и регулярно, по несколько раз в день, налетают на вражеские позиции, можно предположить, что штаны старшего стрелка Вайса пострадали именно в такой момент. Может быть, поспешно заваливаясь в щель, Вайс разодрал штанину о сучок. Может быть, он их разодрал в шагу, когда наши пехотинцы пошли в контратаку на его участке. Может быть, наконец, при виде нашего прорвавшегося танка он, извините, замарал честь, или, вернее, часть мундира. Да мало ли что может быть!

Зима! Крестьянин, торжествуя...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО
(«Комсомольская правда»)

МЕТКИМ УДАРОМ

(По столбцам фронтовой печати)

ЮБИЛЕИ

Из берлинских разговоров

— На днях наше министерство пропаганды праздновало юбилей.

— По какому поводу?
— Десятое взятие Гельбелсом Ленинграда и Москвы.

(«Удар по врагу»)

ОН ЕЩЕ НЕ ДУМАЕТ...

— Ужасно холодный в этом году декабрь.

— Вы так думаете?
— Я не думаю. Фюрер за меня думает, а я мерзну.

(«Фрунзвец»)

«КРАСОТКА»

Майор Граббер встретил старого друга.

— Я вам завидую, обер-лейтенант.

— Помилуйте. В чем?

— Как в чем?! Когда мы удирали из-под Можайска, вы бежали, увлеченная за собой какую-то можайскую красотку. Скажите, она сейчас при вас?

— Что вы, что вы, господин майор! Это был генерал Труфф, переодетый в женское платье.

(«Фронтовой юмор»)

Важен факт: штаны вышлись из строя. И еще знаменателен другой факт: в гитлеровской армии, которая выдает себя за самую могучую, самую богатую, лучше всех в мире обмундированную армию, запасных штанов для старшего стрелка Вайса не оказалось.

И пришлось Вайсу «организовывать» себе штаны привичным мародерским способом. И, ясно, больше всего приглянулись ему хорошие советские форменные брюки на одном из раненых красноармейцев.

Вот подлинный документ, подтверждающий все вышесказанное:

СЛУЖЕБНЫЙ НОМЕР ПОЛЕВОЙ ПОЧТЫ 09763-Д

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Старшему стрелку Вайсу. Сим удостоверяется, что он имеет право носить русские форменные брюки, так как его собственные брюки больше не пригодны к употреблению, а через наши части он не может достать замену.

Командир роты лейтенант (подпись неразборчива)

Итак, во-первых, в гитлеровской армии есть храбрые воины, которые не могут уберечь не только голову, но даже штаны. Во-вторых, голоштанника одеть уже не во что (это особенно интересно в связи с наступившей зимой). И, в-третьих, как всегда, гитлеровские молодчики находят выход из положения в мародерстве.

Что и удостоверяется!

М. СЛОБОДСКОЙ

(«Красноармейская правда»)

УЛЫБКИ НА МАРШЕ

(Из блокнота военного корреспондента)

— Языки! Нужны языки! По этим настойчивым требованиям штаба армии командиры подразделений, занимавших оборону под Дмитровом, догадывались: что-то готовится!

А лихо дравшиеся на этом участке морские пехотинцы не только сами занялись усиленной охотой за «языками», но через партизанских связанных подключили к этому и отряды народных мстителей.

Ночью партизанский гонец доставил командиру батальона свхваченного в лесу капрала. Партизан извиняющимся тоном доложил комбату:

— Неполноценный, видать, язычок. Затурканный какой-то. Как завидел наших, вроде даже обрадовался. Упал на снег — и хенде хох!

Капрал действительно оказался воякой «новой формации»: ботинки обмотал войлочными ошметками, башлык заменил женским шерстяным платком, под шинелишкой на нем болталась фланелевая кацавейка. Такой жалкий вид как-то не вязался с показаниями капрала. Ведь, по его словам, он был в составе «зондеркоманды», предназначенной для несения комендантской службы в Москве.

— Привирает, должно быть, от усердия, — решил командир батальона. — Даже неловко такого пришибленного отправлять в разведотдел армии.

Когда допрос разомлевшего от тепла, полусонного пленного подходил к концу, разведчики батальона привели свежего «языка» в чине обер-лейтенанта.

Фанфаронистый и нахальный, он сразу же сказал, что никаких показаний давать не будет. Мало того, он насмешливо пожаловался, что переводчик задает ему вопросы не по-немецки, и он, дескать, ничего понять не может.

И вдруг пришибленный капрал, о котором все забыли, выскочил из угла и с искаженным злобой лицом властно скомандовал обер-лейтенанту:

— Говорить правда! Буду тебя расстреливать!

Обер-лейтенант, взглянув на капрала, сразу же обмяк и покорно обратился к комбату по-русски:

— Я буду отвечать...

Это волшебное перевоплощение имело самые реальные основания.

Солдатам «зондеркоманды» строжайше приказали вызубрить несколько десятков русских фраз, которые, по мнению начальства, должны были им в первую голову понадобиться в Москве. Капрал оказался тупым учеником. Взбешенный обер-лейтенант в наказание включил его в отряд, посланный на прочесывание леса от партизан.

И вот в плену пришибленный капрал мгновенно вспомнил фразу, которую никак не мог вызубрить, когда его безжалостно муштровал обер-лейтенант, грезивший комендантской службой в Москве.

Произошло это в ночь на 2 декабря 1941 года. По распоряжению Геббельса берлинские газеты оставили тогда на первой полосе свободное место для сообщения о захвате Москвы...

Специально для тех читателей, которые по своему возрасту могли видеть кавалерию только в кинофильмах, напомним: в боях за Москву кавалеристы прославленного генерала Доватора были грозой для гитлеровцев. В пору нашего контрнаступления они нещадно гнали врага по заснеженным дорогам Подмосковья.

Можайское направление... Немецкий подполковник был столь молниеносно схвачен на опушке леса, что, потеряв соз-

нание, так и не увидел кавалериста, приторочившего его, как поклажу, к седлу.

На командном пункте пленный, придя в себя, горестно вздохнул:

— Мы знаем, к вам подошли сибирские подкрепления. Только сибиряк способен был в такой адский мороз подстеречь и схватить меня. Где уж мне в снегах сопротивляться сибиряку: ведь я родился и вырос в Верхне-Рейнской низменности!

— Да, морозов там не бывает, — заметил политрук.

— Самая низкая температура — девять-десять градусов выше нуля, — грустно подтвердил подполковник. — По Цельсию. А для сибиряка не страшны и двадцать градусов ниже нуля.

— Сейчас покажу вам сибиряка, который взял вас в плен, — сказал политрук.

Через несколько минут пленный увидел узбекского комсомольца Ахмеда Далиева.

— Где вы родились? — спросил его политрук.

— Недалеко от Хивинского оазиса.

— Морозов там, кажется, не бывает?

Приняв шутку, комсомолец весело ответил:

— Почему, товарищ политрук? Если в тени ниже двадцати градусов тепла, считается, что трескучий мороз.

— А сибиряков у вас в эскадроне нет?

Далиев, словно оправдываясь, развел руками:

— В другом эскадроне, товарищ политрук, есть. А у нас кубанцы, одеситы. Еще тбилисцы имеются. А вот сибиряков нет...

Когда эти слова перевели подполковнику, тот сделал вид, что ничего не понял.

Под Клином...

Захваченных в плен вражеских офицеров командир полка приказал доставлять для первого допроса непосредственно на командный пункт.

Поздно вечером, только командир урвал наконец несколько минут, чтобы попить чайку, является старшина разведвзвода.

— Сцапали офицера.

— Давай его сюда.

Старшина мнется:

— Виноват, товарищ майор, не лучше ли допросить его на чистом воздухе?

— Странные шуточки, — хмурится комполка.

— Опасно, испортит вам аппетит, — кивает разведчик на чай и консервы. — Поскольку извлечен из необычной траншеи. Силосной. И сильно, разрешите доложить, попахивает.

Комполка приказал вестовому:

— Дайте ему другую одежду и выбросьте к черту его пахучую шинель.

Вестовой мигом принес старый ватник. Гитлеровец быстро сбросил с себя шинель и неожиданно предстал в блестящем парадном мундире.

— Что же это, — усмехнулся командир полка, — в таком мундире вы собирались сражаться?

Пленный отвечал долго и сбивчиво. В сокращенном переводе его пространного ответа свелся к следующему.

Для офицеров части, которой предназначено было участвовать в параде на Красной площади, прислали новенькое обмундирование. Примерив несколько мундиров, капитан выбрал сравнительно подходящий. Но переодеться ему так и не удалось: наши войска перешли в контрнаступление. Капитан успел только накинуть на себя шинель и в парадном одеянии попал не на Красную площадь, а в гниющую трясину силосной траншеи...

Ц. СОЛОДАРЬ

НАХИЧЕВАНСКИЕ ПОСИДЕЛКИ

— Все в сборе? — спрашивает совхозный бригадир в десятом часу утра и, окинув взором собравшихся джигитов-виноградарей, командует: — Запе-вай! «Нашу межсезонную».

Кто-то брякает в бубен, и хор слаженно затягивает:

Дело было вечером,
Делать было нечего.
Тофик пел, Хасан молчал,
Исмаил ногой качал. Э-эх!
Даже и не вечером —
Делать тоже нечего.

Закончив одну песню, начинают другую. Устанут драть горло, пускаются в огневую кавказскую пляску. Потом отдыхают в тени чинары.

Кто они? Матерые сельские тунеядцы, беспечно льющие на шаровары пену сладких вин в то время, когда их собратья трудятся в поте лица?

Нет. Бездельничают работники совхоза «Нахичевань» не по своей вине. Получается так потому, что после уборки винограда и до самой весны примерно полтора часа рабочим совхоза не находится никакого дела, кроме песен, плясок да еще игры в нарды.

Правда, есть еще кое-какие возможности разнообразить досуг. В совхозе, например, нет бани. И виноградари, желающие помыться, могут прогуляться в Нахичевань. Туда, обратно — вот и день убит!

Что касается женщин, то им искать дела не надо. Они могут сколько душе угодно печь дома лепешки. Ибо пекарни в совхозе тоже нет. Хотя вышестоящие организации обещали ее построить и даже место определили.

Словом, пой, пляши, играй в разные игры и плюй в потолок. Чего еще, кажется, надо?

Но, видно, виноградари — люди с плохим характером. Они не желают плевать в потолок. И (неблагодарные!) пишут в Баку и Нахичевань письма с разными предложениями. Предлагают, в частности, собственными силами наладить производство бетонных шпалер для виноградников, благо песок и гравий под рукой. Вот и нашлось бы дело для сотни крепких, сильных рук!

Но в ответ на это предложение, подкрепленное убедительными экономическими расчетами, республиканские организации присылают совхозу... жерди. Да. Жерди для поддержания лозы.

— Заботливое, видно, начальство у этих совхозных! — скажете вы. — Избавляет их от хлопот. Спасибо ему надо сказать!

— Нет уж! — хором говорят совхозные работники. — Не за что. Жерди

эти через два года менять придется. А бетонные — на века!

Еще совхоз просил разрешить ему перерабатывать виноград на месте. Тогда были бы при деле все без исключения. Но и такой возможности у совхоза нет.

Нам неизвестно, что делается во время затишья в других азербайджанских совхозах. Но есть данные, что кое-где в межсезонье до тридцати процентов рабочей силы просто не знает, куда себя девать.

Если так будет продолжаться и далее, есть опасение, что совхоз «Нахичевань» и ему подобные целиком перейдут из-под опеки Министерства сельского хозяйства в Министерство культуры. Как вполне созревшие коллективы песни и пляски.

Г. ЩЕГЛОВ

Нахичеванская АССР,
Азербайджанской ССР.

ДОЗАСЕДАЛИСЬ...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Откуда жеребенок?

Был я недавно на Ижорском заводе. Стояли мы с одним инженером на новом мосту возле нового мартеновского цеха и любовались индустриальным пейзажем. Мимо, деловито пыхтя, пробегали паровозы, мчались изящные тепловозы, задрав к небу свои хоботы, громыхали подъемные краны.

Вдруг на мост въехала обыкновенная повозка, совсем не индустриальная. Поэтично зацокала подковами небольшая, но гладкая лошаденка, гнедая, с белой звездочкой на лбу.

— Это наш Сокол! — гордо сказал инженер. — Наш общий любимец. Это не просто лошадь. Это, можно сказать, Пегас, вдохновляющий нас... Видите, сразу получилась рифма. Смотрим на Сокола и лучше понимаем, как нужна

нынешняя хозяйственная реформа. Какая связь? А вот послушайте...

И он рассказал мне такую историю. Паровозы, тепловозы, автомобили и шесть лошадей — такова тягловая сила транспортного цеха, причем лошади хорошо уживаются с современными локомотивами. На телегах возят из цеха в цех легкие грузы, доставляют песочек в детский сад, картошку в столовые. В общем, лошади себя оправдывают...

Шесть лошадей — это строчка в перечне основных фондов предприятия. Этого обстоятельства не знала кобыла Мушка. Однажды она побывала в подшефном совхозе и познакомилась с тамошним жеребцом. Знакомство оказалось роковым для всего завода. Мушка ожеребилась, на свет появился Сокол.

А тут как раз пришло время составлять годовой отчет. Составили и повезли непосредственному начальству, а также в статистические и финансовые органы. В отчете было сказано, что теперь у завода шесть лошадей и один жеребенок.

— Откуда жеребенок? Почему без разрешения увеличили основные фонды?

Возникла переписка. Объяснили: так, мол, и так... Ответ не удовлетворил. Отчет не приняли.

Для запросов и объяснительных записок относительно Сокола завели специальное дело. Годовой отчет кое-как утвердили, но переписка продолжалась.

— Откуда жеребенок? А Сокол рос. Ему потребовался корм, естественно, возросли расходы на содержание этой части основных фондов.

Опять писали объяснения и докладные записки. Ездили в совхоз за опытом. Но в совхозе такая возможность — появление на свет жеребят — предусмотрена и даже планируется. А в заводском плане ничего об этом не сказано. Внеплановый, а значит, незаконно рожденный жеребенок удивленно смотрел на мир, развивался и набирался сил, даже не подозревая, что доставил столько хлопот.

Совсем плохо стало, когда в очередном отчете Сокола уже нельзя было назвать жеребенком и пришлось написать, что у завода семь лошадей. Незамедлительно поступили запросы:

— Откуда новая лошадь?

Придумали версию: дескать, седьмая лошадь прибудилась. Тогда пришло указание — разыскать хозяина и вернуть по принадлежности...

Но, как говорится, не было бы счастья, так несчастье помогло. Одна заводская лошаденка пала. Осталось шесть вместе с Соколом. Теперь отчет приняли без задержки, и переписка прекратилась.

Инженер сказал, что сейчас эту историю на заводе вспоминают особенно часто. Коллектив учится хозяйствовать по-новому, самостоятельно и хочет быть уверенным, что в дальнейшем не придется отвечать перед начальством за поведение кобылы Мушки.

* * *

У заводов и фабрик теперь новые, более широкие права, официально закреплённые Положением о социалистическом предприятии. Но нет-нет да и слышится охрипший голос из старой песни:

— Откуда жеребенок?

Б. ЧЕРТКОВ
(«Ленинградская правда»)

Юрий БЛАГОВ

ПРОСТОТА

I
У начальника типично
Властный вид,
Задавить своим величием
Норовит.
Самого себя лишь ценит,
И, едва
Разговаривая, цедит
Он слова.
На концерте, если в зале
Есть «свои»,
Аплодировать не станет,
Хоть умри!
Дескать, все он знает, видел,
Не дикарь...
Автомат он в чистом виде
И сухарь!

II

Но порою, из служебных
Выйдя стен,
Обретает ряд волшебных
Перемен.
Может сесть за стол с друзьями,
Хохоча,
Может выдать с модной дамой
Ча-ча-ча.
Уморительно расскажет
Анекдот,
Уйму фокусов покажет
И поет.
Будто жил с улыбкой детской
Он весь век,
Будто вправду он простецкий
Человек...

III

Этот тип не исключение
Совсем.
Он — и в вашем учрежденьи,
А меж тем
Никакого не найдете
Вы поста,
Где мешала бы работе
Простота.

НОВОСТИ ИСКУССТВА

Все было ясно нам еще вчера,
Так повелось давно в подлунном мире:
Мы шли в кино часа на полтора,
Ну, а в театр — примерно на четыре.

Однако нынче пьесы сведены
В иных театрах к маленьким двум актам,
А фильмы столь серийны и длинны,
Что впору их показывать с антрактом.

И, коротая наши вечера,
Сегодня мы на вещи смотрим шире:
Идем в театр часа на полтора,
Зато в кино — примерно на четыре...

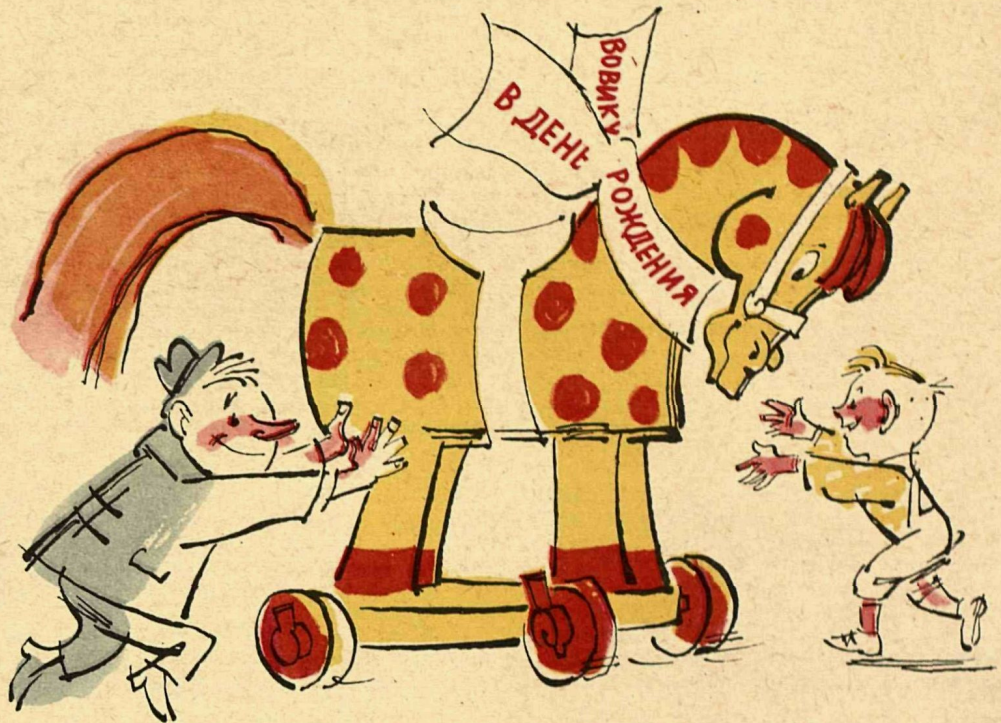

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

Командированные наводняли Черное море.

На танцераде не слышно было оркестра. Танцевали под шумок.

— Потрудитесь отдыхать как следует! — призывал неугомонный массовик.

Крик моды умолк, но еще долго звучало его эхо.

Приходило ему на ум и хорошее, но оно не укладывалось в голову.

Жертвовать качеством приличествует только шахматистам.

Лифт спускался со скоростью чучелочной пегли.

В поликлинике так принимали больных, что они уходили «подобр-ру-поздорову».

В. КАНАЕВ

Рюкзак таскали туристы, а таскали поэты-песенники.

Монтер заменил пробку, а потребовал бутылку.

О подчиненных он судил по банкетным данным.

Если его не приглашали в президиум, он не находил себе места.

А. АБРАМОВ

Я замечал, что пылкая любовь часто сопровождается необдуманными поступками. То влюбленный начинает писать стихи, то вдруг в полном обмундировании прыгает в воду.

А недавно я был в городе Кимовске Тульской области, где это наблюдение подтвердилось особенно ярко. Там сильное чувство охватило горсовет. Не так давно горсовет пылко и страстно полюбил детей.

Когда точно возникла любовь—неизвестно. Скорее всего, это событие совпало с окончанием строительства средней школы № 5. По типовому проекту было выстроено большое трехэтажное здание со спортзалом, мастерскими и большими, светлыми окнами. А вокруг простирался участок (опять же предусмотренный проектом) с будущими цветниками, баскетбольной площадкой, газовой дорожкой и прочим.

Единственно, что оравляло общее великолепие, — это здание прежней школы — унылый кирпичный сарай без окон и дверей, с провалившейся крышей. Он, как будто для контраста, все еще стоял рядом с новым зданием. По проекту сарай подлежал сносу, на что и было ассигновано пять тысяч рублей.

Но любовь к детям заставила сделать первый неосмотрительный шаг: эти деньги израсходовали на изгородь вокруг участка. Зачем она понадобилась — многие и сейчас не понимают. Но я думаю, что причина одна: сильное чувство к детям.

А гнусный сарай, естественно, продолжал торчать, как бельмо на глазу. Он совсем уверовал в свою неприкосновенность и не боялся даже своего заклятого врага директора школы А. Ивлева.

ИЗ ЛЮБВИ...

Тем временем любовь толкала Кимовский горсовет на какие-то активные действия. Из сарая было решено сделать большой гараж. Разумеется, для удобства детей. В гараже предполагалось содержать школьный автобус. А чтобы остальная площадь не пустовала, здесь же решили разместить ассенизационную машину и другой серьезный транспорт.

Работа закипела. В короткий срок отремонтировали стены, снесли перегородки, сделали железобетонное перекрытие, подвезли материал. В общем, затратили уйму денег и труда. А когда все сделали, возмутилась общественность.

— Что это за странная затея? — сказала она. — Тут дети — а рядом ассенизационный обоз. И бензиновая гарь и шум моторов. И все это на месте предполагавшейся спортплощадки. Какая же это любовь?

Подумал горсовет и увидел, что любовь действительно получается какая-то неубедительная. А какой придумать выход? Забрехал вроде бы хороший вариант: сделать из сарая второй спортзал. Только было обрадовались, как завороно А. Батурин вдруг спросил:

— А кто даст гарантию, что вся эта самодеятельность не рухнет на головы?

Такой гарантии никто дать не мог. И вопрос о

сарая вообще приобрел какой-то зловещий оттенок.

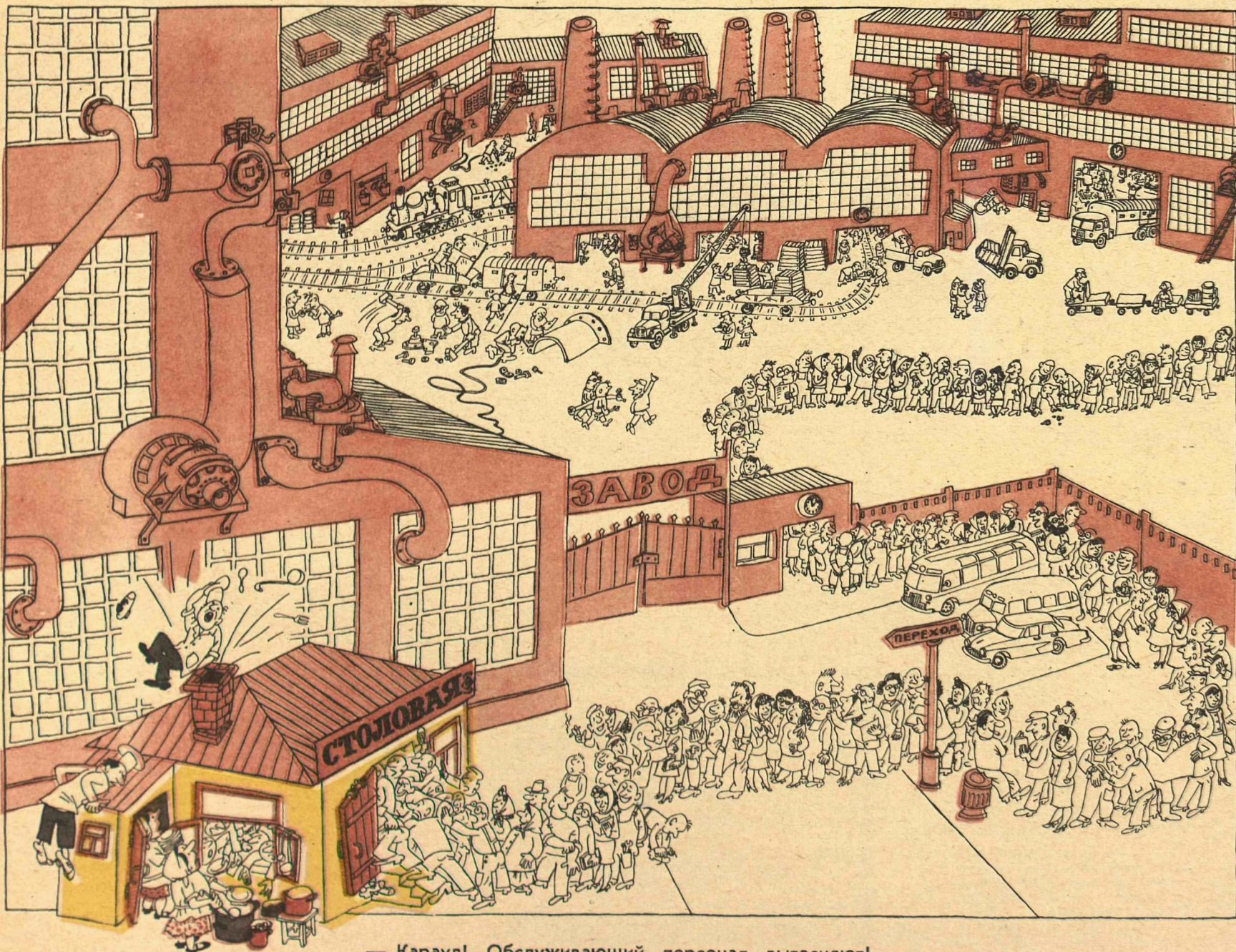
Срочно созвали расширенное совещание. Но и на совещании, где присутствовали представители горкома партии, горсовета, горно, школы, спортивных организаций и родительского комитета, ничего не смогли решить. Раздались было голоса, что хорошо бы раскидать этот сарай от греха подальше, но, видимо, вспомнили о том, сколько вложили в него труда, денег, и замолчали. А заместитель председателя горсовета, вдохновитель строительства гаража Филипп Дмитриевич Скуднов, сказал с негодованием:

— Я готов пойти на все, чтобы как-нибудь избавиться от этого дела. Первый раз я попадаю в такое абсолютно безвыходное положение! Делайте с этим помещением что хотите, хоть туалет там устраивайте. Я теперь даже и к детям как-то охладел...

И эти последние слова меня порадовали. Если безрассудная любовь прошла, то, значит, теперь можно ожидать от Кимовского горсовета и каких-то более обдуманных действий. Может, вопрос с сараем когда-нибудь и решится. Трудное это, конечно, дело, — нужен для этого большой государственный ум. Но если человек не ослеплен любовью, то он как правило выкручивается даже из безвыходных положений. Чего и следует от души пожелать кимовским руководителям.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Кимовск.

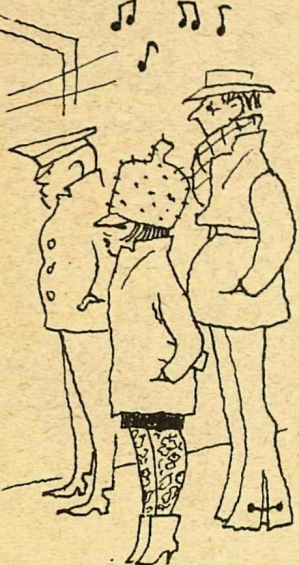

— Караул! Обслуживающий персонал вытесняют!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Капитан Падеграс

Зарисовки с натуры

мест нет

В театре свободных мест много. В кино меньше. Что касается ресторана или вытрезвителя, то после десяти вечера места и не ищите.

Молодежное кафе «Юность». Заботливая администрация, чтобы не уменьшать количества посадочных мест, для танцев отвела вестибюль. Но и это не помогло. На улице у входа толпятся не попавшие в кафе курсанты из «мореходки» в узких брючках, цивильные ребята в замысловато расклешенных штанах и по-южному яркие девушки в ажурных чулках с зелеными цветами по красному полю.

В «Космосе» тоже полно. Весело. Шумно. Задымлено.

— Для лучшей девушки нашего ресторана... (Во время паузы каждая девушка успевает самонадеянно подумать, что оркестр будет играть только для нее)... которую зовут Жанна,— продолжает ударник,— исполняем незаслуженно забытую песню «Три года ты мне снилась!»

Джаз грянул незаслуженно забытую песню, а незаслуженно обиженные дамы принялись за еду, подчеркнуто громко стуча вилками.

Потом заиграли твист, и публика неумело, но старательно заплясала. Капитан рыболовного флота, проспиртованный до огнеопасности, запустил в танцующих яблоком. Он был явно поклонником падеграса. Полная шатенка, которую яблоко шлепнуло по месту, которым танцуют твист, доплясала танец и подошла к капитану, гневно сверкая глазами. А поклонник падеграса, откупорив бутылку шампанского, лил его на пол и, шлепая ногами в пене, заливался тихим младенческим смехом.

— По просьбе нашего гостя исполняем старинный романс «Пара гнедых»,— объявил ударник, получив от гостя трешку. И аккордеонист, касаясь губами микрофона, громко занял одними гласными: «А-а, е-ы-х!»

Тем временем капитан, поклонник падеграса, уплатив по счету и метнув сверх того в лужу шампанского десятирублевку, отправился восвояси.

А веселье продолжалось. Рассекая разносами — так в Мурманске называют под-

носы — клубы дыма, снуют официантки. Трио исполняет просьбы гостей.

...Нет границ заботе о человеке. Даже о пьяном. Ресторан «Космос» — на высокой горе. Вытрезвитель — у ее подножия. Трезвый идет в гору, пьяный катится по наклонной плоскости вниз.

В вытрезвителе пациента ждут чистая постель и медицинское обслуживание. Но, несмотря на это, люди выходят оттуда с головной болью, нехорошим привкусом во рту и неприятным ощущением в желудке. Сами понимаете — похмелье. А у входа ангел в белой курточке торгует ромом...

Какая забота! Кто догадался? Диетическая столовая!

— У нас, примите во внимание, план — это раз! Обязательства — это два! А самое главное — забота о здоровье трудящихся, — говорит Анастасия Григорьевна Аншукова, директор столовой.

В вытрезвителе шумно. Одни нестройным хором доказывают, что они трезвы. Другие грозят персоналу расправой. Третьи умоляют сохранить врачебную тайну и не сообщать о случившемся в местком.

Нет ли здесь капитана «падеграса»? Нет. Не поступал. Но, если хотите, есть другой. Виктор Иванович Карельский — капитан тралового флота. Виктор Иванович говорил непрерывно, но записать его речь не удалось: не имеет современная стенография подходящих знаков.

В дежурной комнате городского отдела милиции царит оживление. Жалуются потерпевшие, гулко стучат в грудь нарушители, расправив плечи, четко докладывают милиционеры.

Могучего парнищу доставили дружинники: на танцах во Дворце культуры

оскорбил девушку. Обругал, толкнул...

— Я ее пригласил... Она не пошла...

— Да кто же пойдет танцевать с пьяным?

— Другие же танцевали! И даже получше ее. А эта... — Евтюшкин, обиженно вздыхает. Любителя танцев провожают в камеру проспаться...

— Указ об усилении ответственности за хулиганство читали?

— А как же! — отвечает «мелкий хулиган», старший электромеханик Валерий Денисов. — Сам по долгу службы проработывал с подчиненными.

И такие начитанные попадают сюда довольно часто.

По долгу службы проработывали Указ и третий штурман Косов и старший механик Хасянов. Вчера беседа о борьбе с хулиганством, а сегодня...

Впрочем, когда двое дерутся, каждый считает, что борется с хулиганством. Хасянов хотел влезть в такси. Косов не хотел вылезти из такси. Хасянов ему сказал... А Косов показал ему фигу. В результате у одного сняк под глазом, у другого недостает пуговиц.

Молодой врач Кадырбаев недавно вышел из тюрьмы, где провел десять суток. С освобождением вас, Мурад Рашидович! Надеюсь, вы использовали возможность прочесть товарищам по камере лекцию о вреде алкоголя.

Для борьбы с хулиганами привлечены крупные резервы: милиция, народная дружина, комсомольский оперативный отряд. Брошена в бой могучая техника. В дежурной части милиции моргает лампочками пульт, чуть разве скромнее, чем на Волжской ГЭС. При его помощи поддерживается связь со снующими по городу патрульными машинами.

С пьяными хулиганами, подходящими под действие Указа, в Мурманске борются. Милиция и ее помощники действуют строго и решительно. Но не борются в Мурманске с самим пьянством. Если пьешь, но пока не нарушаешь, — пей на здоровье...

Е. ГУРОВ,
специальный
корреспондент Крокодила
г. Мурманск.

-а-а е-ы-х!..

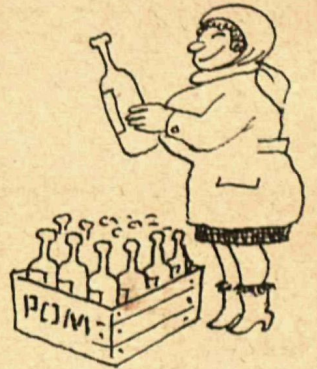
Брызги шампанского

Денисов

Хасянов

ромовая баба

Евтюшкин

Косов

ЗЗБАБІН

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

JUVENES DUM

SUMUS

годовой балл по физике—пять, хотя для этого не было никаких законных оснований. Юре уже поставленную в журнале четверку зачеркнули, заменив ее пятеркой. Ларису спросили снова по немецкому, сразу по немецким темам, поставив за каждый ответ по четверке. В изобилии пятерок любая четверка исчезала, как утренний туман.

А дальше все прошло как по маслу. Комиссия, сложив годовую оценку и экзаменационный балл, получила число, которое делилось только на пять, без остатка и, следовательно, обещало его обладателю золотую медаль.

На другой день после выпускного вечера одна из выпускниц, тоже, кстати, претендовавшая на медаль, заявила в районный отдел народного образования протест по поводу происшествия. И тогда Татьяна Арсеньевна заведующая роно, на всякий случай быстро поставила известность районное руководство. Чтобы ее не заподозрили в попустительстве директору школы Василию Яковлевичу, который проморгал нарушение педагогами сорок третьего параграфа инструкциями о награждении учащихся медалями.

Районное начальство быстро поставило в известность начальство областного. А то еще заподозрят в попустительстве заведующей роно, которая не проверила действий директора, который не обеспечил строго выполнения педагогами правил об оценках знаний учащихся.

И тогда из Липецка приехали представители и властью. Решение экзаменационной комиссии отменили. Директора освободили от занимаемого поста, передав на преподавательскую работу. Аттестаты отобразили и заменили новыми. Выводы дали различные высказывания, указания, предупреждения. Справедливость по всем внешним признакам восторжествовала.

А если бы «обименная» не обратилась с протестом в роно? Можно ли предположить, что на другой день после выпускного бала, проснувшись поутру, Гали, Юра и Лариса кинулись бы в школу и, терзаемые душевными муками, заявили: «Нет, мы получили золотые медали не по праву!» А педагогам, стиснув виски, мучительно шептали бы: «Зачем мы пошли на сделку с совестью?» А директор корил бы себя за то, что не вникнул в решение экзаменационной комиссии, размашистый ставил свою подпись под любым из них? А заврону бранила бы себя за то, что упустила контроль над деятельностью школы?

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

ИЛИ

Задонск — городок как городок. Местный прокомбинат исправно занимается распиловкой леса. В кинотеатре «Восток» без заминки идет фильм «Сколько лет, сколько зим!». В магазине «Спорттовары» спокойно, без шума продают майки и тапочки, а в «Кулинарии» — котлеты «особые» и лотерейные билеты.

Городок как городок... И все же в небольшом, тихом городке порой происходят события, будоражащие умы и волнующие сердца его обитателей.

Одно такое маленькое событие произошло летом минувшего года в одной из двух средних школ города. В той, которая № 1. В этом году школу окончили сто сорок четыре ее воспитанника. И среди них — двенадцать медалистов. Шестеро юных абитуриентов получили серебряные медали, шестеро удостоились золотых. И был выпускной вечер. И все были нарядные, веселые, и были торжественные речи. И гремела музыка...

Ах, лучше бы она не гремела, эта музыка!

Потому что через несколько дней у трех медалистов — Гали Н., Юры Г. и Ларисы С. — отобрали их аттестаты с золотыми медалями и заменили другими.

А дело было так. Уже к концу учебного года Гали, Юра и Лариса знали, что идут и окончат школу с серебряной медалью. Но аппетит приходит во время еды не только за обеденным столом. Серебряная медаль — хорошо, а золотая — лучше. Для получения ее нужно было не только сдать выпускные экзамены на все пятерки, но и по каждому предмету иметь отличный годовой балл. А его не было. И не могло быть, потому что в классном журнале у Гали по физике, а у Юры и Ларисы по немецкому языку были и четверки.

Итак, нельзя было изменить закон. Надо было изменить отметки. Любым путем. Как-нибудь выключить эту замену цифры четыре на цифру пять.

И тогда, в порядке проявления нежной чуткости, три педагога — Нина Ивановна, Ольга Михайловна и Дарья Павловна — взяли каждая по греху на душу. Гале был выставлен

Нет, конечно, в жизни все было бы проще. Все осталось бы на своем месте, и угрызения совести никого бы не тревожили. Да и сейчас они не очень тревожат участников всей этой неприятной истории.

Педагоги считают, что ничего особенного не произошло, так как оценивать знания учащихся даже задним числом — их неотъемлемое право.

Директор Василий Яковлевич рассказал о том, что за два года развития школы немало полезного: приобрел стулья и с помощью учащихся построил забор, что обошлось всего в тридцать рублей. Правда, он сознает, что не вник в суть сорок третьего параграфа инструкции о награждении медалями, а потому и допустил промаху.

Заврону Татьяна Арсеньевна, которая теперь директорствует как раз в этой школе, весьма резонно объяснила, что не могла лично следить за всеми делами средних школ, которых у нее в самом городе целых две, не говоря уже о районе.

А юные герои этого события? Юра работает на производстве, он не поспевает в этом году в вуз и готовится сделать это в будущем. Гали и Лариса уехали в другие города и стали студентками: одна — педагогического, другая — технического института.

Отобразные аттестаты остались в школе. Я видел их: перечеркнутые жирной чернильной чертой с надписью на каждом «Испорчено». Конечно, не так уж сложно — заменить испорченную маленькую книжечку перманентной обложке. Но так ли просто исправить испорченную репутацию?

Хорошо быть студентами. Ходить на лекции, готовиться к занятиям. В свободное время веселиться с друзьями, распева о том, как бригантинна поднимает паруса. Студенты — веселый народ. Студенческие предки нынешних вузовцев пели хоть и другие песни, но тоже веселые. Они пели:

*Gaudemus igitur
Juvvenes dum sumus...
(Будем радоваться,
пока мы молоды...)*

Весело выходить в жизнь с радостным ощущением, что пройдешь ее так же честно, с открытой душой, как прошел и годы школьной юности. Те годы, когда складываются не только знания, но и весь моральный строй характера.

Именно тогда... *Juvvenes dum sumus!*

Бор. ЮДИН,
специальный корреспондент
«Зубастика»
Г. Задонск

КРЕСТОНОСЦЫ

Воскресенье. Ивановский собор.

— Зри, святой отец, какие юные отроковицы пожаловали нынче к нам помолиться, покатаются в грехах. Давненько такого не бывало!

Но отроковицы и не думали каяться. Отвергнув восковые свечки, девчонки потребовали настоятельные кресты. Церковный староста был изумлен.

Да вы крещены ли? — засомневался он. — Это значення не имеет! — отпаривала рыжая девица. — Получай деньги и гони товари!

«Сейчас это модно!» — уверенно заявил Геннадий Шишкин из механического цеха фабрики имени Варенцово, когда его спросили, почему он носит на шею крест.

Верит ли в бога? «Что за ерунда! Сейчас и в аэропланах знают, что это скандал».

А семнадцатилетний Шурик Гусев, имеющий за плечами восемь лет учебы в ивановской школе № 66, не смог вынести объяснить дружинникам свою тягу к крестам: он был в нетрезвом виде.

Студент III курса энергетического техникума Владимир Чернышев тоже примкнул к лиге «крестonosцев». Слесарь монтажного цеха завода «Торфмаш» А. Миронов и фрезеровщик завода имени Королева В. Салганин отдали дань моде — нацепили на шею кресты.

Ну, что сказать насчет моды? Наден один догадливого на шею хомут, наверняка найдутся подражатели!

Ю. КУЗЬМИН
(«Ленинец», Г. Иваново)

«Уповаяющий»

Оба были в «ольнянии легкой степени» — шофер Николай Чернов и кладовщик Александр Зайцев. Поэтому за баранкой оказался кладовщик, а шофер, мотаясь и подпрыгивая на сиденье, успевал только всхрапывать и спросонья мычать «Аух!» на каждом ухабе.

Между тем «ГАЗ-51», ревя и потрескивая, набрал ход и в поселок Ардагов влетел уже на Хулиганской скорости. В силу чего и был тут же пленен автоспектратором.

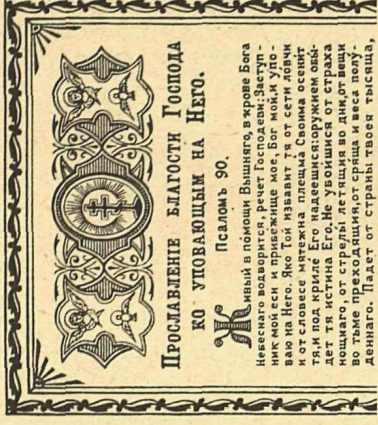
Проснувшись и позевывая, Николай Чернов начал выкладывать инспектору документы: путевой лист, техтадон и прочее.

В ответ на требование предъявить удостоверение шофера Чернов промычал отрицательно.

Взялись за его карманы и нашли: таки удостоверение А. в нем — охранную грамоту, которую вы видите ниже.

Талисман против происков ОРУД — ГАИ не помог. Его владельцу придется нести ответственность в установленном порядке, без поддержки и «благодости господ». Впрочем, от «господа» этого не следовало и ожидать: ведь Николай Чернов — комсомолец.

А. В.

ПРОСЛАВЕНЕ БЛАГОСТИ ГОСПОДА КО УПОВАЮЩИМ НА НЕГО.

Псаломь 90.

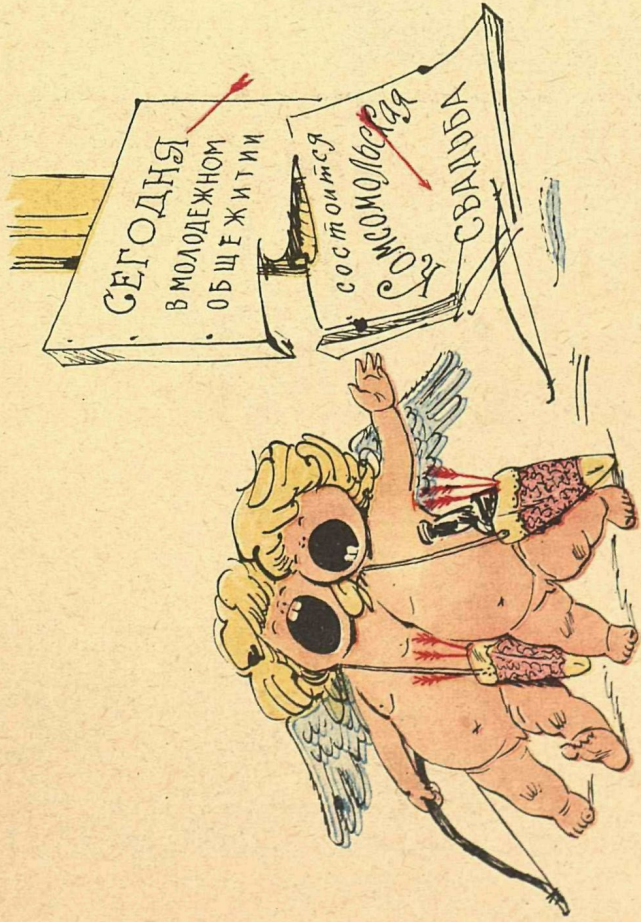
Живый в помощи Вышняго, в крове Бога неуклонно водворится. Рече до скорбных и до убоав на него. яко Той избавит тя от сети ловчи и от словае мязежна. Пшасма Своима осенит тя, и под крыле Его навеетскороужием обидеши, от стрелы летящая во локотехи и от меча предающего. Ты не буди смущен, когда дойдет до тебе. Падает от стравы твоея тысяща,

НЕНАВИЖУ!

«Родилась 18-го мая 1941 года в Коломне. С 25-го декабря 1960 г. по 1 июля 1962 г. работала санитаркой в амбулатории. Потом мама устроила меня в медицинский институт. Но я отучилась первый семестр и ушла, так как в прозекторской меня зацепили покойником и я чуть не упала в обморок».

После этого я находилась на издвении матери, а с 17 июня 1963 г. по 30 августа работала курьером на киностудии. Уволилась для вторичного поступления в медицинский институт. Но снова ушла оттуда, потому что ненавижу медицину всей душой. После этого мама велела мне идти куда угодно на работу, и я устроилась на фабрику ученицей контролера трикотажного полотна в красильный цех. Но там проработала с 13 по 16 декабря и ушла, т. к. выделяющиеся пары были вредны для молодого растущего организма».

— Какой обед нам подавали! Каким вином нас угощали!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

«Утопленник»

Окончив школу, Глеб Крючков в вуз поступал автодорожной. Увы, набрал он пять очков. Из двадцати пяти возможных. Узнав, что в списках нет его, Крючков решенье принял быстро: «Зачем мне жить и для чего? Покончу жизнь самоубийством!» Пришел он вечером на мост, Ботинки снял, пиджак и брюки, Встал на перила в полный рост И прыгнул вниз, раскинув руки. Но выпускник не утонул: За ним в холодную пучину, Не раздеваясь, сиганул Стоявший рядышком мужчина. И, откачав выпускника, Сказал ему: «Ну и тулица! С такою техникой прыжка Преступно, милый мой, топиться! Я в этом деле малость смыслоу: Приди в субботу, наш декан Тебя вне конкурса зачислит!» Был этот случай год назад. Сегодня стоило едва ли Писать о нем, но говорят, Что всем, имеющим разряд, И нынче утонуть не дали.

И воево существовали, а у ДСО еще не было никакого обиталища. Даже немудрящий лозунг где-то было написано. — Ты чего, Ренат, тут пугаешься? — спросил председатель в райисполкоме. — Где твоё рабочее место? Ах, ты его ищешь? Ну поищи его в районе, например. Они ведь тоже воспитывающая организация и должны помочь. Здравствуй, Ренат! — откликнулся в район. — А нам тебя не надо. Неуместен ты. Райком иди. — Что они там бюрократизм развели! — рассердился райком. — ДСО должно быть при райисполкоме, и точка. И иди туда. И к нам не приспись — у нас уже все перезанято! — Опять пришел? — удивились в райисполкоме. — Говоришь, уже секцию штангистов создаешь? Нас не записывай! Ах, ты не за этим, ты опять насчет коммунаты?.. Вот чудак! Не отведи Ренату рабочего места. Походил он так, походил, понюхал в себе эмоций и выкинул наконец то, о чем рассказывалось в самом начале. Притащил письменный стол во двор района и установил его там для привлечения общественного внимания.

2. РЯДОВАЯ СЕКЦИЯ

Таща тяжесть, молодые люди не очень изнемогали. Они были привычны к тяжестям. Они трансформировали на себе свою любимую штангу с полным комплектом дисков. Четыре железных лепешки нес под мышками тренер Муратдинов. — Стой! — скомандовали сзади. Молодые люди с трудом подчинились, а Муратдинов не совладал с силами инерции и обронил груз. Железные лепешки раскатились, как пятаки. — Вы куда? — спросил подбежавший милиционер. — Куда это вы народное добро уносите? — Мы его не уносим, — сказал Муратдинов. — Мы его выносим. Вон. Просто вон. Штангистами молодые люди сделались не с младенчества, а с прошлого года. Муратдинов выхлупотал в Перми штангу, а Халилов отхо-

РЯДОВЫЕ УСПЕХИ

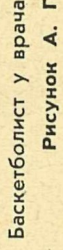
1. РЯДОВОЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Таща стол, молодой человек измеюгал. Он тащил его на спине и хрипло выдыхал: — Врешь, отведешь место!.. Стол был письменный. Стой! — скомандовали сзади. Молодой человек и подчинился бы, да ноша так даванула сверху, что ноги припустили еще скорее. Рассыпалась милицейская трель, сзади заступала в беге чья-то обувь, чьи-то брюки при- близились к человеку, чьи-то руки ухватились за ножки стола. Под стол заглянуло строгое лицо. — А — сказал заглянувший, — это ты? Это вы то есть? Это на вас чья собственность? Не общественная, нет? Молодой человек поначал головой, ушиб за- тылок и уселся прочь в направлении райко- ма партии. Там он протиснулся во двор, на- шел в себе силы не разбить ношу о землю, не разбил, отдышался и прикрепит к столу табличку: **ДСО «Урожай»** Председатель Все-таки собственность была общественная. Вообще-то сначала никакой такой собствен- ности вовсе и не было. Да и самого предсе- дателя ДСО в Барде не было по причине от- сутствия Бардымского района. Но настал прошлый год, и район образо- вался. И возник районный совет ДСО «Урожай» во главе с председателем Ренатом Халило- вым. Все райучреждения уже где-то разместились

С 21 августа по 27 ав- густа я работала сани- таркой в санатории. Но там за мной стали уха- живать выходящие на ра- боту больные и один стал плохо вести себя по от- ношению ко мне. Я об этом рассказала маме, и она велела уходить отту- да. Но тут я слупила — опоздала на работу на два с половиной часа, и меня уволили за прогул. Потом я поступила в больницу санитаркой в хирургический кабинет, где проработала до 17 ян- варя 1966 г. Я бы рабо- тала и дальше, но мама забрала меня с работы, т. к. я ненавижу медици- ну всей душой. В настоя- щее время я нигде не работаю. Прошу еще раз принять меня в медучи- лицие на 1-й курс».

(Из заявления.)
Копию сняла
И. ГОЛЫНСКАЯ.
г. Ленинград.

Рисунок А. ГРУНИНА

Баскетболист у врача.

ВАСЬКА И ЕГО РОДНЯ

«Ты плесень! — Ваське говорят отец и мать, сестра и брат. — Знаясь ты в семье, как брешь, Ты не работаешь, а ешь! И ешь, приятель, незаконно! Ты незаконно слопал тонны, тебя бы надо под арест!»
А Васька слушает, да ест.

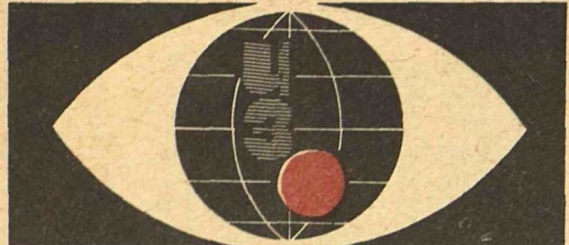
В СЕРДЦАХ

Мужчина гаркнул на юнца: — Ты что бранишься нецензурно? И так ругнул его в сердцах, Что двум соседкам стало дурно.
П. ГРОХОЛЬСКИЙ

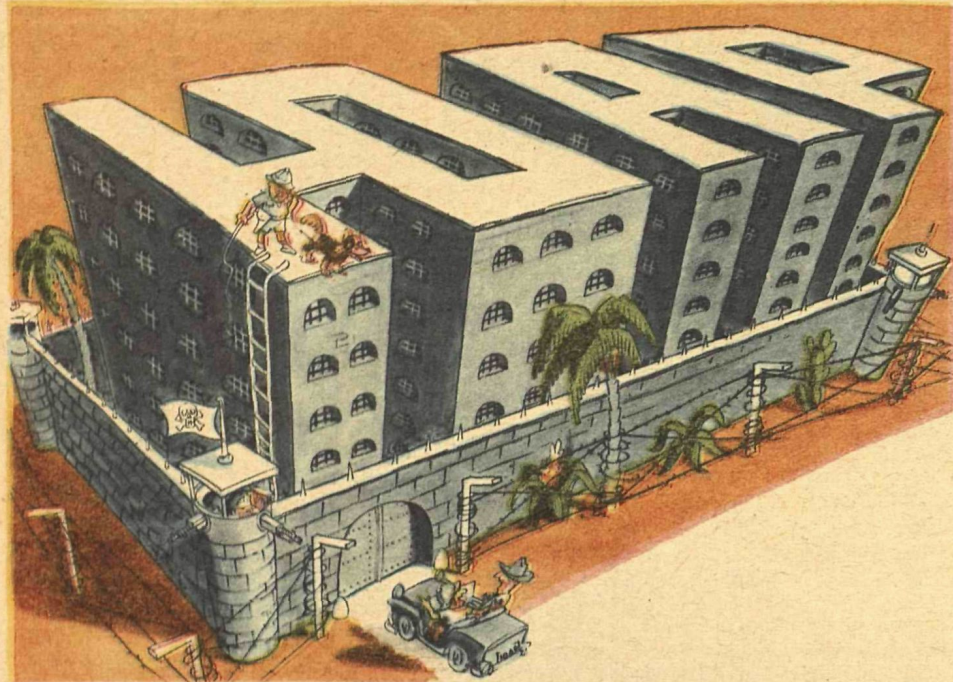
чего не было. Борются и кувиркаться при- шлось бы на сырой земле. Шли молодые люди в ДСО к Халилову, и тог- да наступал черед трудностей совсем не тех- нических. Халилов оформлял заявки и начинал носиться с ними по инстанциям. Пешком, тепло- ходом, автобусом, самолетом. И добывался. Вместо двухсот, волейбольных сеток — два- нуть, вместо десяти гимнастических матов — два волейбольных мячика. И ведь не с пустыми карманами ездил — колхозы брались оплатить просимое незаме- дительно. Да Облпотребсоюз спортивные това- ры недолюбывал, а родной областной «Уро- жай» конкрушался: — Фондов нет. Берите, что даем, — для села больше не положено. Халилов тоже не радовался. Но иногда все же и вздыхал облегченно. Ведь что вышло бы, ес- ли б все поставившие организации вняли за- явкам? Прибыл бы тогда в Барду целый спорт- товарный обоз. И куда бы потом все это де- вать? Где хранить? Где в Барде спортивная база? Без базы район. Без настоящих секций. Вот разве что штангисты. Но и тут неизвестно еще, чем дело кончится, поскольку секция осталась без тренера. Уехал тренер в преирас- ный город Самарканд, а его воспитанников до- пускают до штанги только по ночам, чтоб не путались под ногами. Зато теперь есть где писать лозунг «Физ- культурники района! К новым успехам сель- ского спорта!». Достиг-таки Ренат Халилов цели своим отчаянным поступком. Не остал- ся стол на улице. Уступил райком «Урожаю» кладовку. Е. МАТВЕЕВ, специальный корреспондент «Зубастика», Бардымский район, Пермской области.

3. РЯДОВАЯ СИТУАЦИЯ

Молодым людям изо всех сил хотелось стать на лыжи и великопно покрыть дистанцию. Хотелось положить на траву-мураву футболь- ный мяч и хватить по нему так, чтобы сетка не выдержала. Мчатся, кувиркаться, дратся и борются они также были не прочь. Это бы- ли очень избалованные молодые люди. Они привыкли к этому вдали от дома: в городе, где учились, или в армии, где служили. с техниче- скими трудностями. Мчатся по снегу и льду мешало отсутствие лыж и коньков, хватить по мячу было боляно, ибо сетка была последняя, мяч — предпоследний, а на ногах и вовсе ни-

Рисунки
 Н. ЛИСОГОРСКОГО,
 Л. САМОЙЛОВА,
 М. АБРАМОВА,
 Бориса ЛЕО

Когда бывший министр юстиции, полиции и тюрем становится главой правительства, ему приходится либо менять привычки, либо превращать всю страну в одну большую тюрьму.

До того, как стать премьер-министром Южно-Африканской Республики, Бальтазар Форстер был министром юстиции, полиции и тюрем. Но ему не пришлось ни менять привычки, ни превращать страну в тюрьму. И его предшественник Фервурд и другие столпы апартеида уже давно заменили конституцию тюремными правилами, а население разделили на белых надсмотрщиков и черных заключенных...

— Пожалейте несчастную женщину!

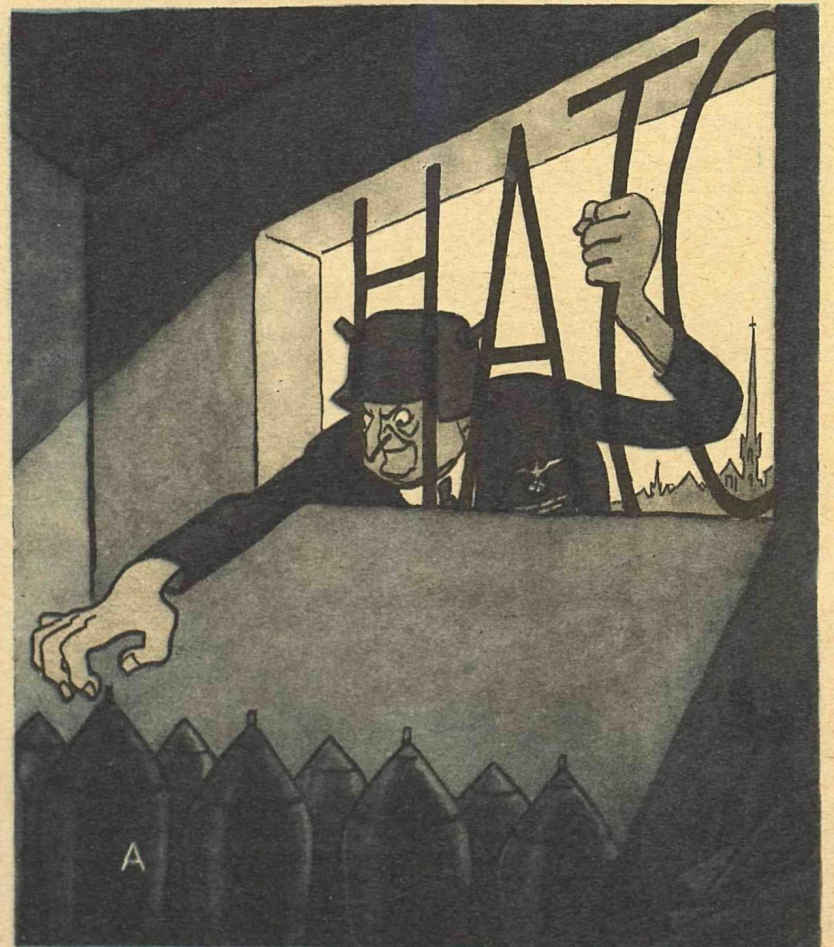
Не успели нацистские преступники Бальдур фон Ширах и Альберт Шпеер выйти из тюрьмы Шпандау, как в Западной Германии с новой силой грянул хор плакальщиц по Ильзе Кох. Помилуйте, тянет хор, такая милая дама — и все еще сидит! Ну, делала абажуры из кожи узников Бухенвальда, так у кого же нет своего маленького хобби? Кровь? Она уже давно высохла...

Кровь миллионов людей на руках бывших палачей действительно высохла. Но этого не скажешь о коричневых пятнах фашизма, явственно проступающих на физиономии западногерманской юстиции.

Осел и слон с точки зрения их владельцев далеко не одно и то же, да и ездить на них приходится по-разному. Для осла удобнее седло, для слона — толстый ковер на спине.

Но, с точки зрения американских генералов, и демократический осел (символ демократической партии) и республиканский слон (символ республиканцев) — одинаково удобные ступеньки для эскалации войны во Вьетнаме. Им даже не нужно ни седел, ни ковров. Политические платформы как демократов, так и республиканцев, видимо, созданы по заказу Пентагона.

Американские пропагандисты любят говорить о НАТО как о гарантии того, что атомное оружие останется под надежным контролем и не попадет в руки Бонна.

Западногерманские реваншисты тоже любят говорить о НАТО. Для них НАТО — тоже гарантия. Гарантия того, что рано или поздно они дотянутся до атомных бомб.

Наглость боннских пропагандистов, стремящихся обелить гитлеризм и превратить задним числом вермахтовских генералов в «демократов» и «гуманистов», возмущает всех честных людей, независимо от их партийной принадлежности. Свидетельство тому — фельетон, который мы перепечатаем из английского сатирического журнала «Панч». Обращает на себя внимание и четкая антиамериканская направленность фельетона.

Сам факт появления в благонамеренном буржуазном «Панче» этого резкого обличительного фельетона весьма примечателен.

«Министерство обороны Западной Германии в этом году приступит к изданию первой официальной немецкой истории войны 1939—1945 годов».

«Санди телеграф».

Обер-историк Блик откашлялся, и пятнадцать пар очков в золотой оправе повернулись к выдающемуся сыну Баварии. Наверху, в величественном западном флигеле библиотеки Пферд-дрекского университета, за длинным столом красного дерева собравшиеся унтер-историки, архивариусы и военные эксперты ждали, когда заговорит их шеф. Вдоль белых стен сидели в состоянии боевой готовности стенографы, а с верхней галереи, где хранятся редкостные издания, операторы телевидения наводили сверкающие объективы.

— Прежде всего, господа, — сказал Блик со своим очаровательным гортанным вестфальским акцентом, — понятно, что это заседание будет проводиться на английском языке. Это делается прежде всего потому, что президент Джонсон...

Историки, мечтающие о стипендиях из фонда Гугенхайма, горячо зааплодировали.

— ...намерен лично завизировать наш будущий труд. И мы не желаем, чтобы он думал, будто мы хотим подsunуть ему какую-нибудь халтуру. Вам ясно?

Историки зашептались и закивали головами.

— Итак! — Блик довольно вскинул голову, и монокль, поблескивая, упал на жилет. — Я имею честь приветствовать вас всех на предварительном политическом обсуждении нашего великого совместного шедевра — официального германского отчета о том, что мы пока еще называем второй мировой войной. — Блик просиял, а его коллеги взволнованно заерзали. — Естественно, прежде всего мы будем обсуждать, — его руки описали в воздухе круг, — наш общий философский подход к вопросу о войне. Какие будут предложения?

— А может, войны-то и не было? — высказал предположение маленький мигающий человечек.

Блик снисходительно улыбнулся ему.

— Нет, Вернер, хотя как историки мы имеем право на собственную интерпретацию событий, но ваше предложение ставит нас перед проблемой, как объяснить, что мы делали между 1933 и 1945 годами.

— Я был болен, — поспешно заметил маленький человечек. — Я не знал, что тогда происходило.

Послышались возгласы согласия. Другие ученые мужи размахивали фотографиями, на которых они пожимают руки раввинам в Венесуэле в 1943 году. Блик постучал по столу, призывая к тишине.

— Одумайтесь, господа! Если бы никто из нас не знал, что происходило с 1933 по 1945 год, это поставило бы под серьезную угрозу нашу профессиональную компетенцию.

— Чепуха! — перебил худой специалист по истории средних веков. — Я вот не жил в одиннадцатом веке, а историю его пишу.

Собрание облегченно вздохнуло. Блик, однако, все еще мурился.

— Тем не менее нам придется хоть вскользь коснуться вопроса об Адольфе Гитлере.

Все вытаращили глаза.

— О ком?

— О каком Адольфе?

— Простите, повторите еще раз эту странную фамилию.

Блик нервничая провел пальцем за воротником. Краем глаза глянул на камеры телевидения. Кашлянул.

— Ну, был такой человек. Невысокого роста, усики. Примерно такие. — Вдруг он просветлел и добавил: — Убеденный антикоммунист.

Последовала пауза.

— Мне кажется, я где-то видел его фотографию, — пробормотал архивариус, — с... э... прядью... э... волос, закрывающей глаз, да?

— Да, сумасшедший, — сказал Блик. — Только мы долго не понимали, что он сумасшедший. А когда поняли, было поздно. Мы думали, что он спасает мир от коммунизма. Как великий президент Джонсон.

Историки снова зааплодировали и радостно затопали ногами.

— Вот почему он оккупировал Чехословакию! — воскликнул один из них. — Чтобы спасти ее от коммунизма!

— Und Польшу! — воскликнул другой. — Посмотрите, что теперь произошло с поляками.

Воцарилась унылая тишина.

Наконец Блик сказал:

— Мы поняли, что он сумасшедший, 2 сентября 1939 года. — Он окинул взглядом собрание. — Мы собирались его прикончить, но...

— Как принято в самых демократических странах.

— Вот именно, но здесь Англия объявила войну. Было уже поздно. Мы должны были защищать фатерлянд от агрессии.

Бледный историограф из люфтваффе вскочил на ноги и щелкнул каблучками.

— Но больше для виду, — отчеканил он. — Мы не могли с полным энтузиаз-

мом защищать фатерлянд, зная, что нас ведет сумасшедший. Мы действительно не хотели разрушить всю западную демократию, не так ли? Вот почему люфтваффе постарался не выиграть воздушную битву за Англию.

— И вот почему мы позволили англичанам благополучно улизнуть из Дюнкерка, — сказал Блик. — Для того, чтобы они смогли позже вернуться и помочь нам выиграть войну против этого лунатика-демагога Гиммлера.

— Гитлера, — поправил эксперт по военно-воздушным вопросам.

— Что еще за Гиммлер? — раздался чей-то недоумевающий голос.

— Не имею понятия, — сказал Блик. — Я, наверное, просто оговорился. А может быть, так звали старого преподавателя, который учил меня играть на скрипке в Рангуне во время войны.

— Гиммлер был полицейским, — не-

ном, — сказал наконец Блик, — какую следующую замечательную победу мы не одержали?

Историки задумались.

— Мы проиграли под Сталинградом, — сказал эксперт из люфтваффе. Блик бросил на него свирепый взгляд.

— Нами тогда командовал этот сумасшедший! — закричал он. — Хорошенькую услугу пытаетесь вы оказать нашему великому фатерлянду, Герман! Вы хотите, чтобы президент Джонсон подумал, будто мы не смогли победить горстку коммунистов? Вы хотите, чтобы он забрал ракеты? Вы хотите, чтобы он препятствовал объединению великого германского фатерлянда, вы, тухлый предатель?

Блик стиснул зубы, и звук словавшегося в руке карандаша прозвучал, как ружейный выстрел.

— Если бы не этот лунатик с косой челкой, все было бы иначе под Сталинградом. Надо было оттянуть люфтваффе с Западного фронта, и пиф-паф — бомбим Сталинград день, ночь, день, ночь... Паулюс пересекает реку, делает с фон Манштейном клещи под Ростовом, Сталинград падает, великая немецкая армия сметает все на своем пути, и — трах-тарарах — мы маршируем к Москве, und русский отступает, und мы наносим стремительный удар по Скандинавии, und вся Северная Европа сдаётся, und наша великая армия марширует и поет — ах, как мы умеем петь! — und мы концентрируем все военные силы третьего рейха на западном побережье und этот шивший Черчилль дрожит от страха, und мы переплываем Ла-Манш, und высаживаемся в Дувре, und дряхлая Англия падает и вопит...

Блик, задыхаясь, упал на стул.

— Но мы же проиграли войну, Гюнтер, — прошептал специалист по средним векам.

Блик медленно пришел в себя. Дыхание восстановилось. На лице проступил румянец.

— Да, Вольфганг, — прошептал он. — К счастью, мы проиграли.

— Несмотря на фон Брауна, — сказал эксперт люфтваффе.

— Несмотря на этого великого ракетного гения всей Германии и всей Америки! — закричал Блик и снова вскочил на ноги. — Он намеревался бомбить русских, только этот сумасшедший ему не позволил. Мы отведем для фон Брауна шесть глав.

— Mit картинки и схемы! — выкрикнул специалист по средним векам. — Фон Браун никогда не помышлял бомбить западные демократические страны.

— Он понятия не имел, что происходило вокруг него в Германии, — твердо сказал Блик.

Маленький мигающий человечек кивнул.

— Фон Браун не располагал фактами, — сказал он.

— Ничего, — мягко сказал Блик. — К счастью для фатерлянда, очень скоро все получат факты. Всю правду. — Он улыбнулся коллегам и соратникам. — Разве не ради этого мы все здесь собрались?

Обед с персолью

Наконец-то стол накрыт. Пар клубится над тарелками. Я нетерпеливо пододвигаю к себе тарелку с супом и ищу взглядом перечницу.

Жена подает мне небольшой пакетик.

— Вот, — говорит она, — не удержалась, купила сегодня десять пачек.

Размешивая в тарелке розоватую пудру, я машинально потянулся к пакету: уж чересчур многоословной оказалась инструкция, отпечатанная на обороте.

«Хранить в темном сухом месте в запечатанном пакете», — прочитал я и удивился: никогда еще не слышал, что перец — обычный красный молотый перец — требует столь нежного хранения.

Далее красовалось не менее странное: «Способ применения».

«Белье отстирать один раз, — прочел я, — (при сильном загрязнении — два раза), прополоскать горячей водой и слегка отжать».

Жена побледила и вырвала пакетик из моих рук.

«Персоль», — прочитала она вслух, — отбеливающее и дезинфицирующее средство, рекомендуется для дезинфекции и мытья посуды, ра-

ковин, ванн, унитазов и некраш. полов...»

Я судорожно высыпал на стол содержимое и чихнул: нет, это был перец, обыкновенный, красный, молотый, жгучий. Но тогда при чем здесь персоль? Дело решила жена.

— А вот при чем, — сказала она, — знаешь, кто занимается расфасовкой?

Она показала пальцем на пакет, и я прочел, что сделал это Нерехтский овощесушильный и молочный комбинат.

Я было успокоился, но вдруг меня поразила страшная мысль: «А вдруг где-то под видом перца продается персоль?»

Г. ШУРБАЕВ

Вниманию рыбаков и рыболовов

В банке рагу из дальневосточных лососевых рыб, изготовленного плавучим рыбоконсервным заводом «Пятый краболов» Главного управления «Дальрыба», обнаружен стальной рыболовный крючок среднего размера.

По мнению компетентных лиц, крючок попал в рагу вместе с лососем, который ушел от неизвестного рыболова, но был пойман в сети «Пятого краболова». Упомянутый крючок доставлен в редакцию гражданином Кухаренко, проживающим в г. Люберцы, Московской области. Гр-н Кухаренко пояснил, что, соблазнившись аппетитной наживкой, он чуть было не проглотил крючок вместе с куском рагу. Но, к счастью, крючок зацепился за губу. Нахвдка извлечена из губы пойманного его бабушкой, которая клянется, что за восемьдесят лет жизни впервые сняла с крючка такую добычу.

Крючок может быть возвращен владельцу по предъявлении оборванной лески.

Крокодил

СИЗИФ, АУ!

Работники сахарного завода, что находится в селе Большие Коровинцы, Бердичевского района, Житомирской области, думали, будто они первые.

Впрочем, вначале они действовали по шаблону. Годика два благоустроивали соседний пруд, заселяли его рыбой. Пустили туда на откорм ни много ни мало — 75 тысяч мальков зеркального карпа.

Благодарные карпы активно жирели, видимо, стремясь побыстрее попасть в заводскую столовую на сковородки.

Их, однако, ждала иная судьба. Как раз накануне нереста завод спустил в прозрачные воды уйму ядовитых отходов. Рыба барахталась недолго.

Теперь, когда преставившиеся карпы уже погребены, наверное, воду очистят и запустят туда новых мальков.

Директор завода П. Черноус, говорят, в восторге от своего способа эксплуатации пруда. Думает, что первым изобрел столь трудоемкое и бесполезное занятие. Но, тов. Черноус, у вас был предшественник, некто Сизиф. Тоже работал будь здоров!

Р. Б.

«РАЗВЕ ЭТО КОМАРЫ?»

Дело было под Дудинкой. На Таймыре. Вместе с председателем местного спортивного общества «Урожай» Олегом Моториным мы отправились на рыбалку. Мой спутник, коренной москвич, живущий здесь второй год, держался бывалым полярником.

— Ну и кусты! — чертыхался я, продираясь к озерцу, где предстояло рыбачить.

— Это разве кусты? — утешал Олег. — Вон там дальше кусты, сразу со штанами распрощаешься. Надо мной вились мириады комаров. Они кусались, как собачки.

— Ну и комары! — отбивался я.

— Разве это комары? Вот летом были комары... Лошадь съели. Да ты мазью смажься.

Я натерся прихваченной еще из Москвы демитиловой мазью. И тут же почувствовал невероятный зуд.

— Вот это зудит! — крикнул я.

— Это разве зудит! — не сдавался Олег. — Вот у лесорубов, оленеводов, охотников — у тех зудит: ведь они месяцами из тайги не вылазят. Пятую часть рабочего времени тратят на малоэффективные расчески. Употребляют «Тайгу», «Аэрозоль», «Демитил» и другие снадобья. Комар, он точно, отскакивает, как ошалелый. Но и людям приходится не слаще. Мази эти разрезают глаза, от них лезут волосы, брови и ресницы. Их убойная сила такова, что даже синтетические ткани не выдерживают.

И я понял, что последнее слово все-таки не за мною.

А. Г.

г. Дудинка, Красноярского края.

С ВАС ПОЛТИННИК!

Случилось это на вокзальной площади города Туапсе. Шестилетний Вовка потерял маму. Сведений, которыми располагал мальчишка относительно своей биографии, явно не хватило бы для заполнения, скажем, анкеты при поступлении на работу. Но для того, чтобы найти маму, которая находилась где-то рядом и, должно быть, тоже искала сына, сведений было предостаточно. Так думал по своей наивности шестилетний Вовка. Должно быть, так же думал некий гражданин, бросивший на произвол судьбы свой ценный груз и пообещавший мальчику сейчас же найти его маму.

Через несколько минут неизвестный гражданин и Вовка уже входили в помещенье радиоула.

— Найти маму? — спросили там. — Как твоя фамилия, мальчик, сколько лет?

Вовка ответил. И еще сказал, что живет в Ростове.

— Не плачь, мальш, — успокоили его, — найдем твою маму. Вот сейчас объявим по радио...

Последовавший затем диалог происходил уже между взрослыми:

— Это вы привели мальчишка?

— Я.

— Тогда с вас полтинник.

— Простите, но за что?

— Вы что, гражданин, дурачка из себя разыгрываете? Мальчику нужна мама. Для этого, как вы понимаете, нужно объявить по радио. А это стоит 50 копеек. Так что платите.

Гражданин молча достал бумажник и вынул десять рублей.

— Но у нас нет сдачи.

— А у меня нет полтинника.

— Пойдите разменяйте.

— Ну, знаете... — начал было возмущенный гражданин, но тут человек, разговаривавший с ним, посмотрел на часы и, придвинув микрофон, объявил, что через пятнадцать минут со второй

платформы отходит поезд на Ростов, Вовкин поезд...

Гражданин чертыхнулся про себя и, приказав малышу не двигаться с места, исчез в дверях. Ровно через пять минут он появился снова, прижимая одной рукой к себе две порции мороженого, а другой — торжествующе размахивая бумажником, в котором звенела мелочь.

Конец этой истории позасочному счастливый. Вовка нашел маму. Потому что после уплаты указанной выше суммы радио все-таки заговорило. Поезд на Ростов отправился точно по расписанию. Он увозил счастливого Вовку и его мать.

Но долго еще стоял на перроне неизвестный гражданин. В его руке плакало молочными слезами подтаявшее мороженое. Гражданин смотрел вслед ушедшему поезду и думал о том, что было бы, если бы Вовка сам нашел радиоузел и явился туда один. Без полтинника...

Н. ГОЛОВЛЕВА

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

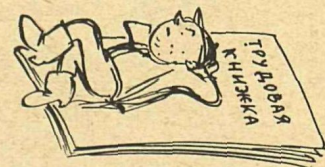
ШЕРЕЛЕТНАЯ ПИТИЦА

Парень я такого рода,
Что всего могу достичь.
На строительстве завода
В январе сгружал кирпич.
В феврале осточертела
Мне разгрузка кирпича,
Плюнул я на это дело,
Дал с завода стрекача.
Обойдя семь мест окрест,
Поступил рабочим в трест.
Но, поскольку я не трактор,
Восемь дней по мере сил
Отмечал Восьмое марта
И начальника взбесил.

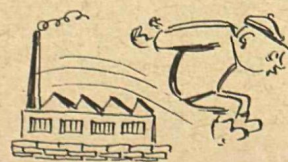

Строгий выговор вкатили,
Вызывали в кабинет,
И костили, и честили,
В стенгазете поместили...
Ах, вы так? Тогда — привет!
Я свое ведро возьму!
И ушел рабочим в СМУ.
Но какая там работа
Под весеннюю капель?
И ломота и зевота,
Шевельнуться неохота,
На дворе стоит апрель.

Мой прораб, конечно, злится,
Проклинает белый свет,
Но меня ругать боится:
Вдруг обижусь и — привет!
Обстановку понимая
И не мешкая притом,
Я уже в начале мая
В новом СМУ грузил бетон.
Что туристские походы!
Что там горный перевал!
Я и тресты и заводы
С ходу преодолевал.

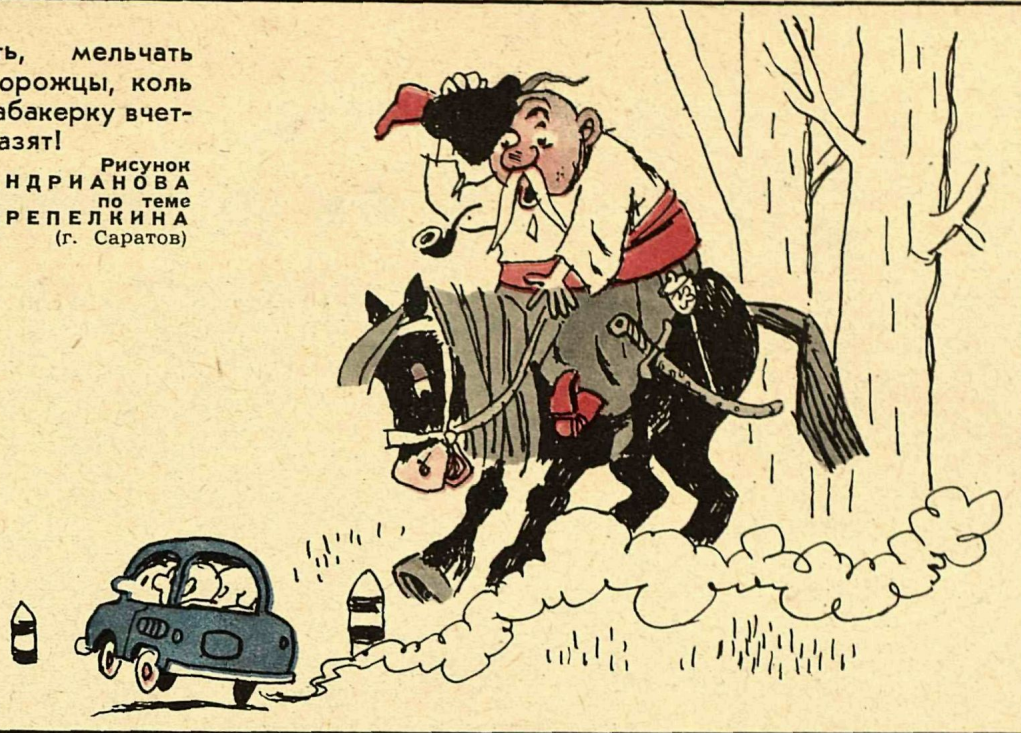
Я собой гордиться вправе
И горжусь как таковой,
Так сказать, рабочей славой,
Той, что в книжке трудовой.
До чего ж приятно взять и
Эту книжечку прочесть —
Полный список предприятий
В ней, как в справочнике, есть.
Благодарный за заботу,
Так усердно рвусь к труду,
Что готов менять работу
Двадцать месяцев в году!

Смотри и повторяй!

— Знать, мельчать стали запорожцы, коль в такую табакерку вчетвером влазят!

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА
по теме
Ю. ПЕРЕПЕЛКИНА
(г. Саратов)

Как-то вечером, так около половины одиннадцатого, жена стала передо мною на колени и давай бить земные поклоны. Перепугался я невозможно и собирался уже бежать к нервному доктору, но она схватила меня за руку, на телевизор показывает и говорит:

— Смотри, запоминай и повторяй.

Смотрю я в наш телевизор и вижу, что какой-то молодой тип в узких брюках стоит на коленях напротив какой-то брюнетки в дефицитных колготках и точно так, как Геня, бьет поклоны. Они молятся друг на друга, трутся носами, играют в ладушки-ладушки, потом вертятся по ковру, кувыркаются через топчан и проводят тому подобную развлекательную работу.

— Скажи мне, дорогая, что все это означает? — спрашиваю я у жены.

— Ни о чем не спрашивай. Смотри, что они делают, усваивай и повторяй.

И насильно усаживает меня на пол и начинает вертеть.

— Генюха, — говорю я, — там, в телевизоре, молодожены. Такие упражнения не для нас.

Но она не дает мне сказать слова и заявляет, что это очень ценное новшество — вечерняя зарядка.

— Говорю тебе еще раз, что я уже не гожусь для таких гимнастических номеров. И вообще я хочу спать.

Однако никакие уговоры не помогли. Мне пришлось проделать разные кульбиты вместе с теми молодцами из телевизора. И все это под команду какого-то типа, который в телевизоре не показывался, а только голос подавал. Я его по голосу и узнал, бродягу, это тот самый, что когда-то по радио мучил нас с шести утра своей зарядкой. Сам, небось, под одеялом нежилась в городе Познани, микрофон ему вместе с кофе прямо в постель подавали, а мы по его хотению приседали, прогибались и бегали на карачках. Ну, тогда я все-таки отвертелся под предлогом нехватки времени в утренние часы, а теперь, пожалуйста, этот милый человек через телевизор к нам пробрался вечером.

Начинает этак вежливо, дескать, добрый вечер, уважаемые, потом велит открыть окно и полить цветочки. И уж после этого берет нас в оборот. Труднее всего так называемый «мятник». Для этого мы скручиваемся кренделем, хватаемся руками за ноги у самых лодыжек и начинаем качаться на полу то вправо, то влево на колчико. Ясное дело, после такого упражнения позвоночный столб трещит по всем швам.

Хотя упражнение «индюк» тоже, холера его задави, не слаще. Заключается этот «индюк» в вытягивании шеи вперед и возвращении ее назад. После третьего раза я вытянул шею чересчур сильно и не смог втянуть ее обратно.

Злой, как сатана, я кричу Гене:

— Не хочу «индюка»! Сыт им по горло! Еще немного — и я сам начну колготать по-индюшечьи!

— Ты напрасно нервничаешь, — отвечает Геня, — это упражнение вовсе не «индюк», а «журавль».

— Все равно, и то и то бестолочь пернатая. С меня достаточно, я иду спать!

Но не тут-то было. Чтобы Генюха дала мне спать?! Никогда!

На мое счастье, этот тип из телевизионной коробки объявил нам амнистию.

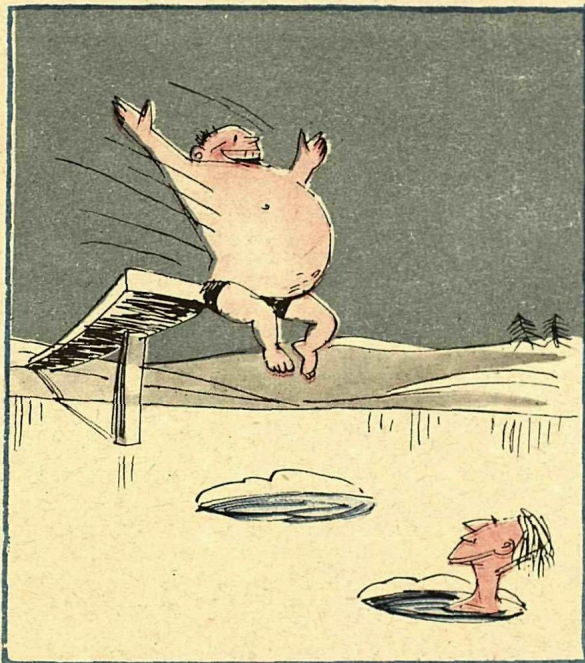
— Теперь полностью расслабим мышцы, — скомандовал он, — и ляжем с приятным ощущением отдыхать.

Действительно, мы расслабили то, что у нас осталось от мышц. Лежим, отдыхаем от проклятых «мятников» и «индюков», и так нам, правда, стало хорошо...

Проснулись мы на полу в четыре часа утра. Кости ноют, мелкая дрожь трясет мой не так чтоб очень молодой организм. Шею повернуть невозможно после чертова «индюка».

Но вечернюю зарядку мы продолжаем проводить по-прежнему. Только лично я уйду спать сразу после поливки цветочков. Остальное доделывает Геня...

Авторизованный перевод
с польского Н. ЛАВКОВСКОГО.

Среди «моржей».

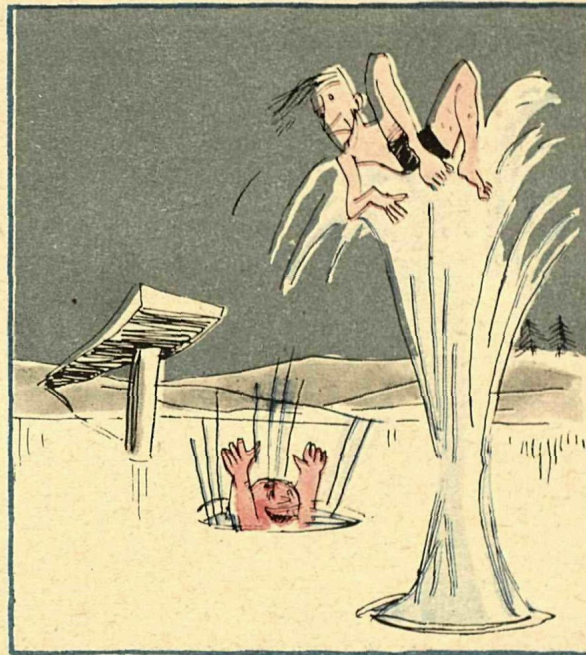

Рисунок С. СПАССКОГО

— Еще раз топнешь на меня — вытаскивай сама!

Рисунок Г. ПИРЦХАЛАВА

Пятиборье остроумных

Дорогой читатель!

Хочешь ли ты почувствовать себя настоящим пятиборцем? Если да, можешь принять участие в крокодилском сатирико-юмористическом пятиборье, старт которому дается в этом номере.

Как явствует из самого слова «пятиборье», наше соревнование состоит из пяти этапов. Интервалы между ними — по два месяца. Результаты каждого участника на каждом этапе оцениваются по десятибалльной системе. Список пятнадцати лидеров будет публиковаться по окончании каждого тура. Победителям крокодилского пятиборья, набравшим наибольшее количество очков по сумме пяти этапов, будет присвоено звание самых остроумных читателей 1967 года, о чем будут свидетельствовать специальные грамоты.

Кроме того, три победителя будут награждены призами:

1-й приз:

двухнедельная поездка на родину Ярослава Гашека в Чехословакию.

2-й приз:

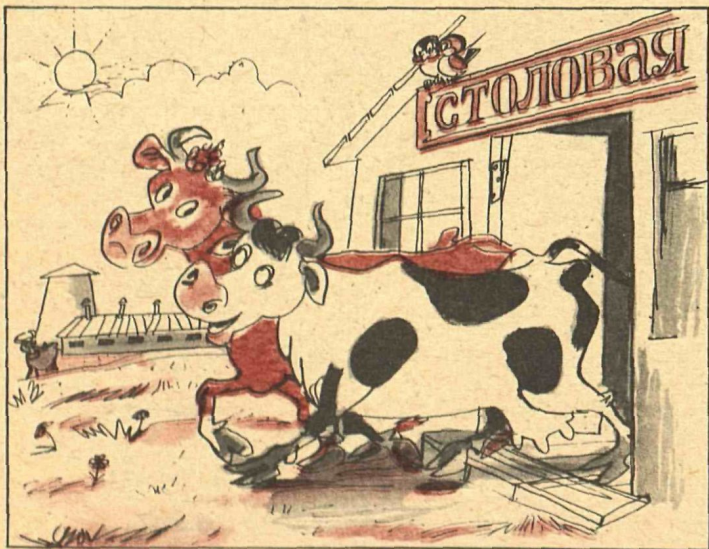
годовой комплект «Библиотеки Крокодила» и альбомов художников «Крокодила» с автографами авторов.

3-й приз:

оригинал любого (из опубликованных Крокодилом в 1967 году) рисунка с автографом художника.

Состав судейской коллегии: композитор НИКИТА БОГОСЛОВСКИЙ, писатель ЛЕОНИД ЛЕНЧ, артисты ЮРИЙ НИКУЛИН и АРКАДИЙ РАЙКИН, художник ИВАН СЕМЕНОВ.

А теперь — за работу!

Присмотритесь внимательно к рисунку художника Б. Савкова. О чем «беседуют» коровы, посетившие столовую! Вы должны придумать по возможности краткую и остроумную подпись и прислать ее нам не позднее 30 января 1967 года. Чем остроумнее подпись, тем больше очков вы получите. Не забудьте пометить на конверте: «Пятиборье, первый этап».

Условия второго этапа будут напечатаны в последнем номере «Крокодила» за январь 1967 года.

Итак, юмористический марафон начался. Желаем всем участникам удачи.

Крокодил.

С ОТРЫВОМ

ОТ ПРОИЗВОДСТВА

Недавно меня назначили директором цветочного хозяйства.

Цветы — моя страсть, поэтому я с воодушевлением приступил к составлению плана работы. «Цветоводством увлекаются, как правило, пожилые люди, — думал я. — Дети к этому делу относятся без энтузиазма. А почему? Дети — народ нетерпеливый. Им хочется как можно скорее увидеть результаты своего труда. Поэтому детям нужно давать семена быстрорастущих цветов. Кроме того...»

Телефонный звонок прервал мои размышления.

Недружелюбный голос скороговоркой сообщил:

— Сегодня состоится семинар по цветоводству. Начало в двенадцать. Явка обязательна.

К двенадцати часам я отправился на семинар.

Первый оратор в течение часа говорил о том, что цветы — это могучий рычаг в борьбе за новый быт, важный фактор в эстетическом воспитании и психологической эволюции сознания трудящихся. Затем взял слово молодой кандидат исторических наук Лютиков. Он прочел лекцию о разведении цветов в Египте в эпоху Тутанхамона. В заключение выступил председательствующий на семинаре. «Цветы надо любить, — сказал он собравшимся специалистам-цветоводам. — Не забывайте, товарищи, что цветы требуют постоянного внимания и своевременной поливки».

На другой день я вновь взялся за составление плана. Решил рекомендовать в районах новостроек, где земля еще как следует не обработана, сажать цветы, нетребовательные к почве и легко переносящие любые капризы погоды: космею, рудбекию, ноготки, кларкию, мак и...

В кабинет вошла секретарша и уныло сказала:

— Там к вам комиссия... Пришла проверять работу.

Комиссия оказалась стеснительной и не очень любопытной: члены ее, как выяснилось потом, никакого отношения к цветоводству не имели.

Тем не менее я весь день провел с комиссией. Одного из членов комиссии восхитили пышные георгины. «Как называются эти красавицы?» — спросил он. «Георгины», — ответил я с нескрываемой злостью. Когда комиссия, пожелав мне успехов в работе, уехала, я облегченно вздохнул.

На следующий день, едва я пришел на работу, секретарша встретила меня сообщением:

— Вас срочно вызывают на слет молодых цветоводов.

— Явка обязательна? — спросил я.

— Конечно, — ответила секретарша.

Пришлось отправиться к восьми вечера на этот самый слет. Здесь меня ждал приятный сюрприз: у молодых цветоводов шли экзамены, и им было не до гладиолусов с настурциями. Слет не состоялся.

Несмотря на поздний час, я решил поехать не домой, а на работу. Хотелось побыть среди цветов. Медленно проходил я среди разноцветных, похожих на чашечки сервиза тюльпанов, целомудренно белых колокольчиков, неповторимых в своей красоте флоксов, веселого душистого горошка...

— Стой, кто идет? — Передо мной выросла грозная фигура сторожа с ружьем. Рядом с ним показывала свои острые зубы большая овчарка.

— Почему здесь? Кто таков?

— Директор... — не совсем уверенно ответил я.

— Не видел, не знаю, — сказал сторож. — Пропуск есть?

Я подал ему свой пропуск. Сторож долго и подозрительно рассматривал его, затем примирительно произнес:

— Извините, товарищ директор, за ошибку, потому как не приходилось примечать вас.

— Все в порядке. Я не в обиде. Вы могли и не знать, что перед вами директор. Я, так сказать, работаю с отрывом от производства...

— Бывает, — вздохнув, сказал сторож.

И мне явственно послышалось, что вздохнули и цветы.

Вздохнула прелестная годеция, указывая на сорняки, мешающие ей расти.

Вздохнул голубой красавец дельфиниум, намекая, что давно уже нужно разрыхлить почву.

Вздохнула трогательная маленькая синяя лобелия: ей уже давно надо было срезать побеги для вторичного цветения.

Вздохнули нежно-белые бутоны водосбора, указывая на неудобренную почву...

Я хотел было сказать им, почему все это не сделано: меня отрывают от работы. Но затем подумал, что от этого моего объяснения цветы лучше расти не станут.

ВЫСТАВКА НАШЕГО ДРУГА

С. Венев. Т А Н Е Ц.

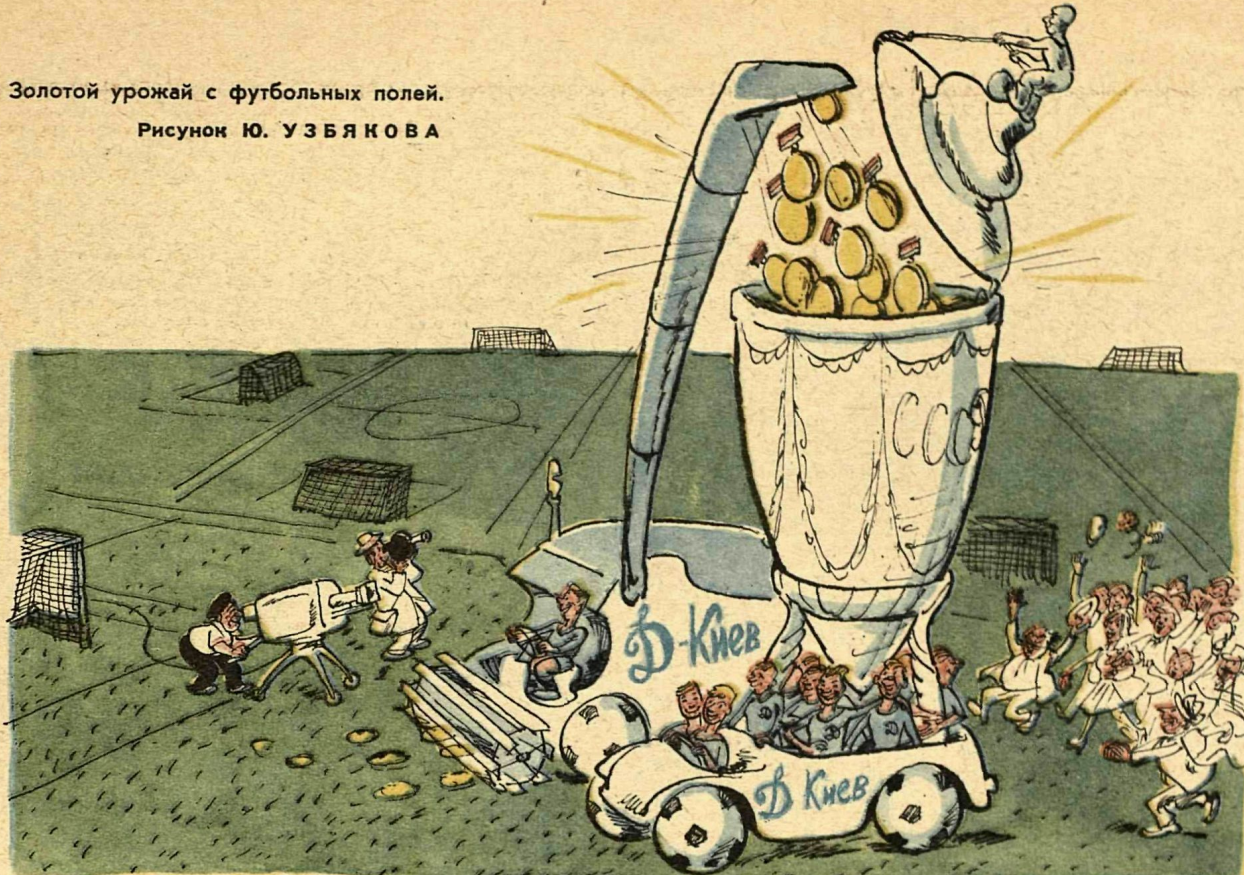
Недавно в Москве была устроена выставка народного художника Болгарии Стояна Венева. Ее посмотрели тысячи зрителей.

Стоян Венев — художник разносторонний, он создал немало замечательных живописных полотен. Но не менее известен он и как карикатурист. Именно в этом качестве Стоян Венев начал свой художнический путь еще в довоенные годы, сотрудничая в таких прогрессивных газетах, как «Красный смех», «Маскарад», «Жупел» и другие. Неистощимый юмор, едкий сарказм, глубокое знание народной жизни — вот какие качества отличают Венева-карикатуриста.

Мы от души поздравляем нашего давнего друга Стояна Венева с успехом выставки и желаем ему новых творческих успехов.

Золотой урожай с футбольных полей.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ВАРЧИНО НЕ ПРИВУМАЕШЬ

«Мы, нижеподписавшиеся, бригадир Анисимов и птичница Евграфова, с одной стороны, а с другой стороны коршун курицу утащил.»

(Из акта.)

Выписал Н. ПОРОХИН.

Целиноградская область.

«На Ваше заявление, адресованное в прокуратуру Николаевской области сообщаю, что Ваш муж выписался из пос. Терновка Жовтневого района Николаевской области и выбыл в гор. Днепрпетровск. Точный адрес неизвестен, куда Вам и следует обратиться.»

Прокурор Жовтневого района мл. советник юстиции Алексеевко».

Прислала Л. МУСИЕНКО.

г. Чита.

«Я, будучи новым бухгалтером, пошел на провокацию и решил с ревизором треста выпить, дабы узнать у последнего кое-какие вопросы, не известные мной. До данного случая

я не брал спиртного в рот 3 года 10 месяцев. В настоящее время и в дальнейшем еще не брал и не буду брать в рот спиртного до 18 ноября 1967 года, дня своего ухода на пенсию.»

(Из объяснительной.)

Прислал Е. ЛАТЫШЕВ.

г. Чернушка,
Пермской области.

«УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дана Лоухским поселковым Советом тов. Лангуевой Евсталье Парменовне в том, что ей предоставляется право присутствовать при инвентаризации товаров в буфете ст. Лоухи во время кражи буфета.

Секретарь поселкового Совета

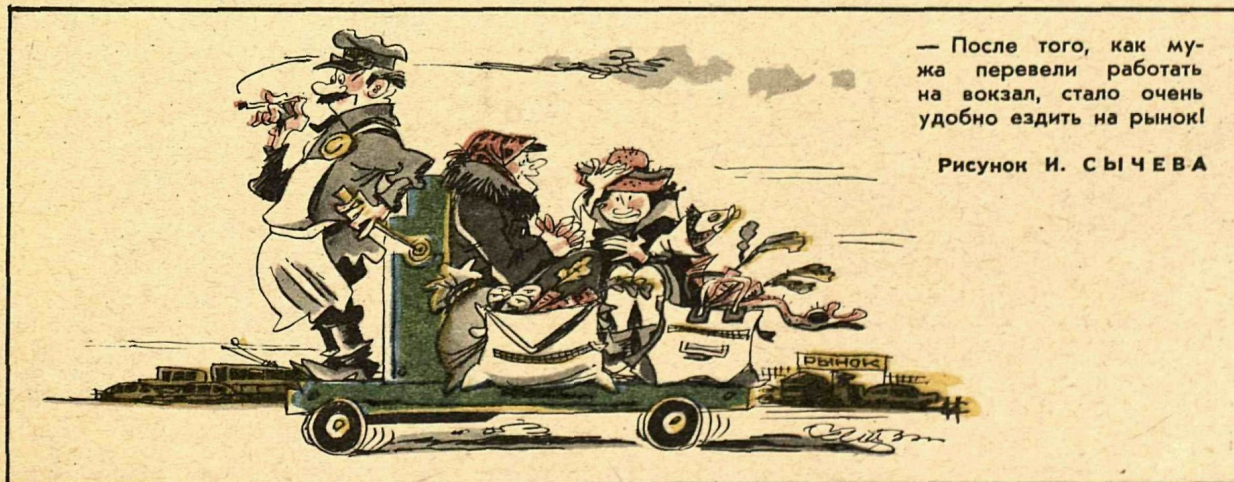
(Подпись.)»

Копию снял В. ШАПОШНИКОВ.

ст. Кемь.

— После того, как мужа перевели работать на вокзал, стало очень удобно ездить на рынок!

Рисунок И. СЫЧЕВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Ты и представить себе не можешь, как умен мой пес! Когда я бросаю в реку 10 монеток по 10 центов, он ныряет до тех пор, пока все не вытащит на берег!

— Посмотрел бы ты на мою собаку! Когда я бросаю в реку серебряный доллар, она вытаскивает мне нараса и 80 центов сдачи!..

— Вы недавно вернулись из поездки в Италию?

— Да. А что вас интересует?

— Скажите, пожалуйста, она действительно имеет форму сапога, как на географической карте?..

— Мой новый номер имеет огромный успех. Я показываю публике клетку, в которой вместе живут волк и овца...

— И они никогда не сосяются?

— Бывает... Но это не проблема: я тогда просто покупаю новую овцу!

— Мой сосед попытался создать совсем новую машину: одну часть взял от «Волги», другую от «Москвича», третью от «Запорожца»...

— И что же он получил?

— Всего два года...

— Доктор, почему вы мне велели высунуть язык, а сами на него даже не смотрите?

— А я просто хотел в тиглине написать рецепт...

Тюремный священник зашел в камеру к вору-рецидивисту.

— Не падай духом, сын мой! Когда тебя выпустят отсюда, я постараюсь тебе помочь.

— Спасибо, отец, — ответил растроганный вор. — Но это вам не под силу. Воровство — дело сложное, тут нужна большая практика.

Вскоре после серебряной свадьбы муж, избивший жену до синяков, оказался на скамье подсудимых.

— Вы присутствовали в тот момент, когда супруги начали ссориться? — спрашивает судья свидетеля.

— Как же иначе, господин судья. Ведь я был свидетелем, когда они регистрировали свой брак.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный проезд, 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».

А 10434. Изд. № 1989.

Подписано к печати 19/XI—66 г.

Тираж 4 300 000 экз.

Формат бум. 70×108½.

2 печ. л. 2,80 усл. печ. л.

Заказ № 3153.

ВСЕОБЩАЯ
ПЕНСИОННАЯ ПЛАТА
НОЯ 1968 г.

Столпы западного сообщества: Чан Кай-ши, Пак Чжон Хи, Дювалье, Ки и прочие салазары.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА